

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 5 (31) 2025

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор –

Антон Геннадьевич Хрулёв,
antonkhrulev@yandex.ru

Общественный совет журнала

Татьяна Владимировна Авдеева-Кадникова, Алексей Алексеевич Питиков, Людмила Павловна Захарова, Игорь Юрьевич Коротков

Редакционная коллегия

Литературный редактор –

Лидия Терёхина (Лидия Ивановна Дорошина), e-mail: lidiy2305@mail.ru,
редактор – Анна Сергеевна Коржавина, e-mail: askorgav@mail.ru,
художник – Марина Владимировна Полежаева (Герасимова), e-mail: cubernihellady@inbox.ru,
технический редактор –
Нина Александровна Шеменкова, e-mail: n02011952a@mail.ru
специалист по связям с общественностью – Игорь Владимирович Табаков, e-mail: igor.tabakov.65@mail.ru
секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина, e-mail: ninavs@mail.ru
дизайн обложки – Никита Мошинский, e-mail: SwedenSew@yandex.ru

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имён собственных и прочих сведений. Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 01.09.2025. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая. Усл.-печ. л. 6. Тираж 200 экз.

ООО Научно-издательский центр

«Социосфера»
440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 74-14
Тел. +79677016814
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литер У.
Тел. (8452)24-85-33

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЙНА. НАША БОЛЬ. НАША ПАМЯТЬ

Антон Хрулёв. Он выжил	3
Маргарита Курочкина. Мы победим	3
Юрий Сурков. Поле боя	4

ПРОЗА

Александр Крамер. Именем закона. Арест	5
Евгений Панин. Баба Настя	8

ПОЭЗИЯ

Алексей Марьин. Первый снег	11
Учитель	12
Фотография	12
Осеннее солнце	13
Каштаны	13
Ольга Кузьмина. «Мне страшно в дом свой не вернуться...»	14
«И длился день в квадрате рамы...»	15
«Не рассказывать ни о чём таком...»	15
«Бродить в переулках ветвей...»	15
Это даже не осень и не расставанье	15
Сергей Плешков. «Я сидел у тихой заводи морской...»	17
«Птицы свободны...»	17
«Бывает, смотрим в небо...»	18
«Солнце и свет сентября...»	18
64-я весна	18
Валентина Карпушина. Ещё не поздно	19
Осенний диагноз	19
Солнце в ноябре	20
Метаморфоза	20
Прошлого нет	20
Виктор Глазунов. Парусиновые паруса	21
Псовая	22
Ключник	22
Дитя природы	23
В дубраве	24

СТИХИ ПРИЗЁРОВ КОНКУРСА «ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ ГОДА – 2024»

Сергей Коннов. Раздумье странника	25
Исповедь ветра	25
Я гулял по облакам	26
Надежда Соина	26
Зима	27
Картина	27
Мне нравится	28

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

Татьяна Шварева. Первая метель	28
Дмитрий Филиппенко. «Идти по снегу – значит верить в снег...»	29
Екатерина Веселкина. «Здесь и сейчас начинается осень...»	29
Татьяна Потемина. Мама	30
Наталья Кашеева. Тишина	30
Дмитрий Пяткин. Пули лет	31
Вера Варламова. В пустыне	31
Виктор Гвоздев. Зимний букет	32
Анна Коржавина. «Пусть цветы растут из ног...»	32

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Нина Келина. Встреча в красном доме	34
Нина Шеменкова	36
Строя новый маршрут... ..	37

КРАЕВЕДЕНИЕ

Алексей Питиков. Особенная улица	40
--	----

СУВОРОВСКИЙ ПОЛК

Александр Кукаев. Духовный и культурный код – «Живая вода»	42
истории народа	42
Сергей Иллиев. Причал детской скорби	50
Виктор Небога. В парке Дружбы	52
Абдукахор Косим	53
Посвящается памяти наших отцов	54

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Наталья Шицкая. Про друзей	55
Про любовь	56

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Арина Хлопцева. Портреты	57
--------------------------------	----

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Александр Волков. Математик, педагог, поэт, философ	58
Эдуард Коцарь. «Что было – то веснами сплыло...»	59
«Когда как светлый сон проходит детство...»	59
«Вновь перепутав все приметы...»	59
«Закат сгорел, оставив ночи...»	59
«Всё та же просинь над равниной...»	60

ВОЙНА.

НАША БОЛЬ.

НАША ПАМЯТЬ

Антон Хрулёв

Херсонский фронт

Он выжил

Идёт солдат, прихрамывая, горбясь.
В одной руке костыль, в другой рюкзак.
А на лице печать тоски и скорби
от ран и равнодушия зевак.
Куда-то вдаль его дорога манит.
Вокруг совсем другая жизнь кипит...
Вон в кабаке без устали горланит
какой-то новомодный абдерит.
Идут бои в заснеженных окопах,
опять в огне родимая земля.
Но только жертвой парий неугодных
спасётся мир, начавшийся с «нуля».

Мargarита Курочкина

г. Заречный Пензенской области

Мы победим

Мы победим, и станет мирным завтра,
И ниц падёт нацизм на Украине.
И в незалежной воинское братство
Фашистское ярмо навеки скинет.

Пусть вспомнят европейские гиены,
Прикрывшиеся ненькиной спиной,
Что биться до Победы – в наших генах,
Привитых нам прошедшею войною.

Пусть вспомнят, что мы долго запрягаем,
Но погоняем с троекратной силой,
Что был Донбасс исконно русским краем
И навсегда останется Россией.

Не зря твердят, что спор любой с Россией –
Плохая для обидчика примета,
Ведь именно для тех, кто чтит лишь силу,
В истории написано об этом.

Так может, чтоб не повторять ошибок,
И избежать позорного итога,
Прочесть побольше о России книжек
И мир с Россией попросить у Бога.

Юрий Суржов

г. Пенза

Поле боя

Поле боя предо мною.
Трав осенних стынет медь.
Вот где можно под луною
Без оглядки умереть!

Не желаю лучшей доли,
Потому что лучше нет,
Чем лежать на бранном поле
На ветру грядущих лет.

Я не властен над собою,
Выхожу в ночной дозор –
Поле смерти, поле боя,
Как слеза туманит взор...

Без отчаянья и злобы
Встречу вражескую рать,
И умру, воскреснуть чтобы,
Чтобы впредь не умирать.

ПРОЗА

Александр Крамер

Александр Борисович Крамер родился в 1953 году на Украине, в Харькове. Окончил Харьковский политехнический институт, инженер. Участвовал в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

В Харькове вышло несколько поэтических публикаций. Прозу стал писать позже. Печатался в журналах «Сибирские огни», «Северная Аврора», «Костёр» и др., в антологиях Москвы и Израиля. Произведения переводились на немецкий и украинский языки. Живёт в г. Любек, Германия.

Именем закона. Арест

– Ты кто? И – чего – ты – трезвонишь?! Ну, висит же табличка: «НЕ БЕСПОКОИТЬ». Слепой, что ли?

– А я и не беспокою. Напрасно вы так. Я по делу. Именем закона вы арестованы. Вот постановление комиссии при Совете о вашем аресте.

– Как – арестован? За что? Я ж приехал только неделю назад. Пять раз за всё время из гостиницы и выходил. Даже жильё постоянное ещё подыскать не успел. Когда?.. Что?..

– А я и не говорю, что вы что-то сделали. Вы в превентивном порядке арестованы как житель ниже поименованной в постановлении Территории.

– То есть? Как это – в превентивном? Вы что, с ума сбрендили?! Какой такой ещё Территории?

– Слушайте, дурака-то кончайте валять. Повестку вы два дня назад получили? Получили. Значит, что ваш срок пришёл, знаете? Знаете. Вам в повестке всё разъяснено было. Так что вещички свои по-быстрому собирайте и – на выход. А не то конвой вызову!

– Да я посчитал, что это прикол местный какой-то. Думал, фальшив-ка, розыгрыш чей-то дурацкий. Да и что мне конвой ваш сделает? Ведь не виновен ни в чём!

– Никакой не прикол, не фальшивка. Всё правильно там написано. Всё очень даже серьёзно.

А будет, коль добром со мной не пойдёте, позор. До самой тюрьмы под конвоем в наручниках поведут. Вы новенький в наших краях, неужели

охота с первого дня перед всем честным людом позориться? А вдобавок к позору полтора срока сидеть будете. Как пить дать, на всю катушку Совет припаяет. А так спокойненько недельку всего отсидите, да на волю и выйдете. Порядок у нас здесь такой, понимаете? Зато преступности почти нет, потому что каждый и всякий в положенный ему час – сидит. И судов тоже нет. Без надобности. Всё точно и просто, без крючкотворства – Совет все вопросы решает.

Так что вы фанаберию и любопытность свои на потом оставьте, а сейчас давайте время тянуть не будем. Живой человек вас ждёт, срок лишний мается. Совесть надо иметь. Да, вы вещички тёплые захватите. Топить в камере ещё только через несколько дней начнут, прохладно там пока будет. В общем, хватит лясы точить, собирайтесь.

– Скажите, ну кто всё-таки эту штуку у вас придумал? Мы пока добираться будем, может, вы мне хоть что-то расскажете?

– Да нечего мне рассказывать. Не помнит никто. Документы все уничтожили. Любое упоминание порешили считать преступлением. Поэтому ничего не сохранилось. Даже архивов нет. Даже секретных. Известно только, что когда-то у нас жуткая преступность была. Невообразимая. Что только не предпринимали: вводили смертную казнь, заменяли пожизненным, приговаривали к немислимым срокам, под домашний арест сажали, ссылали на рудники всякие... Ничего реально не помогало: мздоимствовали, насильовали, убивали и грабили – хоть кол на башке теши. Вот однажды и порешили, что каждый – без каких-либо льгот и поблажек – сидеть должен. Сделал что, нет ли – сиди! Никаких привилегий. Скидка малая единственно для губернатора сделана: полсрока всего только мается, но по графику и регулярно – нет исключений. И оказаться каждый с кем угодно в камере может. Так что если ты кому гадость какую сделал – пеняй на себя. В камере тебе всё честь по чести предъявят, за всё расплата наступит.

– А как же свобода? Ведь это...

– Как сказал один, теперь подзабытый, спец по тюремному делу, «свобода – это осознанная необходимость». В каждой камере плакатик такой висит. А губернатор наш говорит: «Раз у общества имеется надобность в вашей временной несвободе, то должна эта надобность быть осознана, и стать вашей насущной необходимостью». Сильно сказано, правда? Вот и осознавайте!

Зато теперь нет у нас почти никаких преступлений. Как вы видели, вырваться за Территорию никакими путями нельзя – колючка, охрана... Отсиди положенный срок – лети на четыре стороны. Только так! Оттого всякий остерегается.

И искать тебя, если ты что совершил, тоже запросто, потому как сидел уже, значит, с головы до пят запротоколирован. Вмиг тебя опознают – малейшей зацепки хватит.

Вот и вы – посидите немного – нашим духом проникнетесь. С людьми в камере познакомитесь. Может, друзьями-приятелями на новом месте обзаведётесь. Ничего страшного в этом нет. Даже нравится некоторым. Кой-какой народ сам, повестки не дожидаясь, к воротам тюрьмы приходит. Для того график посадок открыто висит, всем известен. Даже меняются некоторые, чтобы с кем-то определённым сидеть. Но такая потачка – только по специальному разрешению. Тут не просто, тут отношения всякие, заслуги нужны... Случается изредка, что и на лишний срок люди просят, но такое пока ещё редко кому позволено – с этим строго.

Курьёзы также случаются. Однажды молодожёнов прямо со свадьбы забрали. Так подросло как-то, что у обоих срок сидеть подошёл.

– И что, в одну камеру?

– Да вы что! Да кто ж такое позволит?! Понятное дело, по разным помещениям развели. Но тогда Совет довольно-таки лояльно к обстоятельствам подошёл, специальным постановлением поблажку им, как губернатору, сделал.

Да, чуть не забыл. Беременным женщинам с пятого месяца до рождения ребёнка срока всего два дня полагается. Так что они на короткое время делаются поважней губернатора. Всё, как видите, по справедливости.

Только это всё правила для заурядной отсидки, а если ты набедокурил серьёзно где... Ну, к примеру, морду кому с пьяных глаз начистил. Тут другой разговор. Тут тебе сразу срок утраивают – на год целый. И будешь ты свой утроенный срок не как все, а в одиночке, в специальной тюрьме сидеть: ни удобств тебе никаких, ни удовольствия...

А уж если ты что подлинно мерзкое совершил – то, как я уже говорил, судов у нас нет, волокитство такое на Территории не предусмотрено, получаешь без промедленья – по указу Совета – пожизненный срок. Так что сам каждый решай, как вести себя в цивилизованном обществе.

– Так, а дети как?

– А что – дети? Учатся, безобразничают... Дети, как дети. Но понемногу, конечно, и их приучаем. К порядку. Нет, на младших школьников, разумеется, это не распространяется, только на старшеклассников – всему своё время.

В выпускном классе есть раз в месяц – внеклассный урок. На экскурсии их в различные тюрьмы везут. И к пожизненным тоже. Рассказывают, объясняют... В камере – по желанию – на пару часов оставляют – чтоб, значит, посмотрели, примерились... А как же, ведь они постепенно должны в жизнь нашу, в общество вращать-втягиваться.

Ну, вот мы и добрались. Теперь я вас, честь по чести, нормально конвою сдам. Так что – рад был знакомству. Увидимся. Мягкой посадки.

Евгений Панин

Евгений Львович Панин родился 22 декабря 1985 года в Волгограде. Окончил Пензенский химико-технологический техникум; Пензенскую государственную технологическую академию. Инженер-испытатель.

Печатался в журналах «Сура», «Четверговая соль», в коллективных сборниках

Живёт в Пензе. Участник литературного клуба «Я сень».

Баба Настя

Как-то раз, возвращаясь после уроков домой, мы с другом решили пройти по задворкам села. Андрей обещал показать мне настоящие райские сады с изобилием сочных яблок и груш.

В саду одного из домов нам приглянулась большая яблоня, стоявшая вплотную с ветхим забором. Её ветви свисали под тяжестью красных наливных яблок.

– Андрей, смотри какие яблочки, давай наберём.

Андрей молча оглянулся по сторонам...

– Айда! – скомандовал он и полез на забор, чтобы достать приглянувшееся яблоко, размером с кулак. Потянувшись к багровому красавцу, потерял равновесие и, схватившись за ветку, повис на ней. Ветка не выдержала и сломалась. Андрей шлёпнулся на землю. Потирая место ушиба, он охал, как старый дед.

Я не мог удержаться от смеха.

– Чего хохочешь? – проворчал он.

Тем временем во двор вышла хозяйка дома и увидела нас:

– Ах, ироды, – она упёрла руки в бока и покачала головой, – чем вам яблонька не угодила? Сорвали бы яблоки и шли своей дорогой. Зачем яблоню ломать? Ай-яй-яй, такую ветку сгубили! Управы на вас нет, вот сейчас в милицию позвоню.

– Бабуленька, милая, – протараторил Андрей, – зачем сразу в милицию?! Давайте мы вину свою загладим: за водой в колодец сходим, забор вам поправим, а то этот почти на боку лежит... А? – дрожащим голосом произнёс Андрей.

Я тем временем застыл на месте. От стыда хотелось провалиться сквозь землю. Бабушка охотно согласилась с нашим предложением. Так и завязалась наша дружба. После этого мы стали частенько навещать её в гости и охотно помогали по хозяйству. Худенькая, невысокого роста баба Настя была всегда приветлива, она радовалась нашему приходу и угощала то конфетами, то пряниками и обязательно расспрашивала про

учёбу. Однажды я зашёл в гости один. Баба Настя окинула меня взглядом и заботливо спросила:

– Небось, голодный? Проходи, обедать будем. А где твой товарищ? Я поначалу растерялся: говорить или нет про Андрея, ведь он послушался бабу Настю в прошлый раз... Но быстро отрапортовал, как солдат:

– Андрей заболел. У него ангина.

Баба Настя покачала головой:

– Не от колодезной ли студёной воды?

– Наверно, – добавил я, – как раз после неё горло и прихватило.

– А я ж ему говорила, что без привычки нельзя пить ледяную воду. А он ещё хвастался, что закалённый и зимой без шапки ходит.

– Ну, это Андрей приврал немного. Шапку он снимает около школы, а начать закаляться решил в тот самый день. Только вот... заболел.

– Ну, проходи...

В нос ударил ароматный запах выпечки. На столе в глубоком блюде лежали аккуратно сложенные пирамидкой свежеспечённые пирожки. Интересно, с чем они: с капустой и яйцом или с картошкой? – подумал я и сглотнул слюну. Вдруг мой желудок предательски заурчал. Звук доносился, как из пустой бочки. Я опустил глаза, почувствовав, как щёки мои запылали.

– Что застыл в дверях? Проходи в избу, снимай портфель и присаживайся за стол. Будем чай пить. Придётся тебе отдуваться за двоих, раз твой товарищ заболел.

Баба Настя разлила из чайника по железным кружкам душистый чай, пахнувший мятой, и пододвинула ко мне блюдо с пирожками:

– Угощайся, только испекла, с пылу-жару. Жалко, что друг твой не попробует.

Тут я осмелел:

– А можно я ему гостинец от вас передам?

Она улыбнулась и добавила:

– Эх, пострел какой. Да, конечно, бери. И передай, чтоб поправлялся! Я уже неделю вас жду. Привыкла к вам, как к родным. Мало кто меня навещает. Муж мой ещё на войне погиб. А единственный сын пошёл по стопам отца, стал военным. До подполковника дослужился. По всей стране его по службе посылают, от Камчатки до Астрахани. Всё письма с фотокарточками присылал. Обещался приехать... А всё не едет, да и письма что-то перестали приходить.

– Баб Насть, вы не переживайте, мы с Андреем обязательно его найдём, будем письма писать в разные воинские части.

Почти год мы пытались найти её сына, но безрезультатно. Ответ был один: «Гражданин такой-то в в/ч N такой-то не числится». В очередной раз решив зайдя к бабе Насте, мы её не застали дома. Нам навстречу вышла соседка тётя Вера.

– Мальчики, – сказала она. – Вы, я вижу, хорошие, добрые ребята. Хочу вам открыть правду. Нет у Анастасии Петровны сына, и не было. Это она выдумала всё, от одиночества.

– Как так? Не может быть! – сказал я в недоумении.

Мы с Андреем переглянулись и решили сами спросить об этом бабу Настю на следующий день. Но тут она вернулась из магазина.

– Баб Насть, это правда, что у вас нет сына? – протараторил Андрей.

Она поняла, что мы всё знаем.

– Да... – голос у неё задрожал, и в уголках глаз заблестели слёзы. – Единственной дочери я была нужна после развода с мужем, чтоб сидеть с внучком. Как только дочь сошлась с новым мужчиной, её от меня, будто отвадили. Чёрт дёрнул меня учить их уму-разуму. Осерчала она, и съехали они на съёмную квартиру в город. С ех пор и не появляется доченька моя, и мне не велела лезть в их жизнь. Так и не виделись больше... Нет ничего хуже одиночества, голубчики, – продолжила она. – По молодости-то не задумываешься об этом. Кажется, что никогда такой день не наступит...

Мы не знали, чем утешить старушку. Баба Настя заплакала и ушла в дом. Было как-то не по себе от всей этой ситуации. Приходить в гости к ней мы больше не осмелились... Окончив школу, я поступил в институт. Женился. Андрей уехал в Америку по обмену опытом. Там и остался жить. С тех пор наши пути разошлись. Я часто вспоминал бабу Настю. Мне хотелось навестить её и извиниться, что поступили не лучше её дочери... Но появлялись какие-то срочные дела, непредвиденные обстоятельства. И каждый раз я откладывал свой визит на потом. Однажды мне пришлось проезжать по работе мимо нашего села. Я зашёл в магазин, купил коробку самых лучших шоколадных конфет, банку кофе и уже представлял, как она удивится, может, даже обрадуется мне. Но меня встретил покосившийся пустой дом, заросший бурьяном. Окна были заколочены досками, а крыльцо превратилось в труху. Не успел я навестить мою бабу Настю...

Поэзия

Алексей Марьин

Алексей Владимирович Марьин родился 3 июня 1972 года в г. Сердобске Пензенской области. Окончил Пензенский государственный педагогический институт имени В. Г. Белинского по специальности «география». Работает заместителем директора МБУ ДОЦ детского творчества г. Сердобска. Руководит Сердобским отделением РГО. Депутат Законодательного Собрания Пензенской области.

«Почётный работник сферы образования Российской Федерации».

Алексей Марьин поэт, исполнитель песен, организатор и участник фестивалей авторской песни.

Две чаши

Первый снег

И снова влажным одеялом осень
Согреть пытается промокшие поля...
Принарядилась пара юных сосен,
Поодаль – сбросившие листья тополя.

Укутали, как будто в соболя,
Свои курчавые когда-то кроны
И ёжатся, неловко теребя
Край простыни, скрипя, теряя стоны...

Восторг, казалось бы, прекрасной белизны
Вонзился в кожу иглами сомнений,
Что снег согреть способен до весны
Тела теряющих тепло растений.

А думал я о тех, кто, как они,
В окопах, там, у края поля битвы
Хранят тепло моё и всей страны...
И всей страны о них теперь молитвы...

УЧИТЕЛЬ

Словно обрывки старой киноленты,
Вдруг оживают лица, голоса,
Когда судьбы кривая полоса
Выдёргивает разные фрагменты

Из памяти неровной чередой –
Истории на листьях пожелтелых.
Вот также я когда-то неумело
Писал крючки неловкою рукой.

Учитель... Было их немало
В моей судьбе – и каждому из них
Во время лет, спокойных и лихих,
Когда был счастлив я, или страдала

Во мне и билась каждая струна.
Я им обязан жизнью и спасеньем
В стремительном судьбой сплетенье
Событий. И бывало, что одна

Всего лишь фраза, или даже слово
Давали мне возможность встать,
Чтоб каждый раз, вставая снова,
Учителю об этом рассказать...

ФОТОГРАФИЯ

На фотографиях осенних
Под снегом ёжившихся дней
В «раскладке», «горке» – среди военных
Я узнаю своих парней.

С улыбкой, словно на параде,
В броне, сжимая автомат –
Не пресловутой славы ради
Они попали в этот ад.

Их каждодневная работа
В грязи и до колен в крови.
Молю, чтобы отец наш, ротный,
И Бог мальчишек сберегли!

Нужна уверенность в победе.
А это значит то, что мы –
Все мы! – все люди на планете
Дождёмся мира и весны!

Осеннее солнце

День к концу. Ещё печёт немножко
Солнце сквозь обрывки облаков.
По забору пробежала кошка,
Облака приняв за молоко.

Голубая скатерть небосклона
Кажется не дальше, чем она.
Падая с соседского балкона,
Ветром ввысь была увлечена.

На мгновенье шёлк расправил складки
И клочками луж к ногам упал.
Обнажился свод, как дёрн под жаткой,
Словно верить солнцу перестал.

Каштаны

Рассыпалась под ноги осень...
Каштаны замерли в надежде,
Что по соседству пара сосен
Зелёные им даст одежды.

Свою былую пятипалость
На иглы заменить готовы
И втиснуть, позабыв усталость,
В их зелень серые основы.

На стенке календарь столетний –
Всё те же цифры, те же графы.
Я проживаю, как последний,
Свой день, оплачивая штрафы.

Весна придёт через полгода,
Зажгутся свечи на каштане...
И, я уверен, что природа
Нас радовать не перестанет.

Ольга Кузьмина

Ольга Викторовна Кузьмина родилась 4 июля 1986 года в Пензе. Учится в Самарском государственном институте культуры по специальности «режиссёр любительского театра».

Автор книги стихотворений «Без сахара». Стихи её публиковались в ряде литературных журналов и альманахов.

Лауреат Премии губернатора Пензенской области в номинации «Творчество молодого автора».

Нечаянная радость

* * *

Мне страшно в дом свой не вернуться.
Нет, не в квартиру номер пять.
А в тот, откуда я пришла
На эту землю умирать.

Чтобы запомнить ласки миг,
Когда цветы в груди цвели,
И жизнь, и боль, и птичий крик –
Я веткой выйду из земли.

Дай света лунного напиться,
А наготу в сирень одень,
Чтоб мне продолжиться,
Продлиться
Ещё лишь день.

Всего лишь день,
Чтоб крылья отрастить и вспять
Заставить время развернуться
В чужой квартире номер пять.
Как страшно
В дом свой
Не вернуться.

* * *

И длился день в квадрате рамы,
и снег недвижимо лежал.
Но в нашей жизни
Снег – придумали мы сами,
до наших стен и штор,
шкафов
и до зеркал.

А свет цвёл на полу
квадратом солнца,
и, подбираясь, грел
твои ступни.

Оставив во вчера
тревоги остов,
ты спи,
нечаянная радость,
спи.

* * *

Не рассказывать ни о чём таком,
что бьёт из родничка ключом,
что выходит за пределы дождя,
в птичий звук уходя.

...поутру ты так тихо ступаешь
по кромке света, зная,
что во сне я невольно танцую:
«Тьма одесную тебе.
Тьма одесную!».

Прорастаю в реальность
сквозь рёбра света,
сакральность позвоночника –
болью пою – фальцетом.

Так меня оплетает вселенная,
с каждым рассветом,
поднимает над парашютом
мир руками, к небу вздетыми.

* * *

Бродить в переулках ветвей,
Вздыхать, позабыв о ночлеге.
Не пей меня, время, не пей,
Не плачь, не смежай мои веки.

«Не пей меня, время, не пей».
Замри на секунду, беспечность.
Я тень этих тёмных аллей,
Я знаю их недолговечность.

* * *

Это даже не осень и не расставанье...
Это в сердце моём всё прозрачней трава.
Это образов боли черёд прорастанья –
Я озимые сею былинки-слова.

Это даже не птица, а крик в отдаленье –
Будто голосом чьим-то гудят провода.
Я тебя обнимаю, но без сожаленья...
Мы увидимся, слышишь? Беда – не беда...

Этот город, как память (открытка, не фото),
Только жест мой запомнит да стылый трамвай.
Всё, как прежде, но мне не хватает чего-то,
Что прозрачной травой прорастает за край

То ли памяти, то ли дождливой погоды...
Так распахнуто в небо – живу и живу.
Всё, как прежде. Но мне не хватает кого-то...
Мне бы вспомнить его – не во сне, наяву.

Сергей Пleshков

Сергей Юрьевич Плешков родился 13 марта 1960 года. Окончил Пензенское высшее артиллерийское инженерное училище по специальности «военный инженер-механик», и Михайловскую артиллерийскую академию в г. Санкт-Петербурге по специальности «специалист в области управления», Уральский государственный экономический университет по специальности «экономист-менеджер». Кандидат экономических наук.

Более 30-ти лет служил в Вооруженных силах. Работает преподавателем в институте развития жилищно-коммунального хозяйства и энергосбережения им. Н. И. Данилова в Свердловской области, доцент кафедры гидравлики Института строительства и архитектуры УрФУ имени Б. Н. Ельцина.

Живёт в Екатеринбурге. Публикуется впервые.

Когда мы смотрим в небо

* * *

Я сидел у тихой заводи морской,
Отдыхая от событий и проблем.
Я на птиц смотрел.
Они смотрели на меня.
Мы понять пытались: кто не прав?
Я молчал. В песке шипел прибой,
А фламинго, крыльями звеня,
Всё пытаюсь убедить меня
В правоте своей, мою поправ,
Над водой кружились голубой.

* * *

Птицы свободны...
Воздух бескрайний.
Свет бесконечен.
Боль не случайна.

Жизнь тяжела, если нет вдохновенья.
Э-х-х-х, мне бы крылья да свет озаренья!
Жизнь монотонна: завтрак – и – ужин...
Синее небо, воздух так нужен!
Люди, как птицы: море свободы!
Воздухом дышат, терпят невзгоды.
Где та свобода, птицы не знают...
Я всё гадаю: может, у Бога?

* * *

Бывает, смотришь в небо,
и ничего не видишь.
Бывает, смотришь в небо,
И вдруг увидишь Бога
И, ощутив тревогу,
Себя возненавидишь.

И вот смотрю я в небо,
С надеждой: боль отступит.
А кто-то просит хлеба
А кто-то власти, глупый.

* * *

Солнце и свет сентября.
Сочный ветер Эгейского моря.
Тихий шум корабля,
Что с простором морским спорит...

Этот мир обнять я хочу.
Жизнь замедлить, а чувства ускорить.
Я желанья свои изучу.
И с судьбой постараюсь не спорить.

64-я весна

64-я весна... Набегался сполна.
Кто скажет: много это или мало?
И жизнь уже не так вкусна...
Не налезает кепка неформала.

Отпел мне песню Крокодил,
Махнул рукою Чебурашка,
А Шапокляк я за руку водил
И долго был как первоклашка!

Не красный день календаря.
Ссыпаются его листки упрямо.
И пожилого сердца циклограмма
Сличает ритм с мерцаньем фонаря,
Что сиротливо светит под окном.

Валентина Карпушина

Валентина Владимировна Карпушина-Артегова родилась в Свердловске в 1957 году. По профессии медик. Член Российского союза писателей.

Автор двух десятков книг стихов и прозы, публикаций во многих журналах, сборниках и альманахах.

Лауреат, победитель и дипломант ряда конкурсов разного статуса. Живёт в Москве.

Осенний диагноз

Ещё не поздно

Ещё не поздно навсегда
Вернуть поэзию с панели.
Скрутив концы на проводах,
Включить контакты на панели.
И током слова оживив,
Вернуть из комы к жизни души.
Глотком возвышенной любви
Оковы смертные разрушить.
Дать снова повод ощутить
Весь ужас гибнущего мира,
Где Лель томится взаперти
И не играет больше лира.
Словами мучась, воскрешать
Души поруганной порывы,
Пока ещё жива душа,
Пока болят её нарывы.
Когда на сердце синяки,
Удавкой боли сжато горло,
Осталось лишь писать стихи
И матом крыть уснувший город.
Где жизнь безнравственна порой,
Любовь продажна, как в борделе.
Пора пришла, пройдя сквозь строй,
Вернуть поэзию с панели.

Осенний диагноз

Корни, как вены на теле земли,
Тянутся через тропинку от лип.
Пластырем лист залепил ствол ольхи.
Больше не зелен её балдахин.

Болен осенней простудою лес,
Листья на тропке, как будто компресс.
Но не помогут компрессы ему,
Он оттого неприветлив и хмур.
Облако серое смочит дождём
Старый пенёк и опята на нём.
Скоро зима, взяв обыденный старт,
Лес облачит в медицинский халат.

Солнце в ноябре

Мы расстались в ноябре.
Был ноябрь и в нашей жизни.
Не цветут, желтеют, вишни,
Если осень на дворе.
Нет на свете ничего,
Что Творец свершить не может.
Только сделать чуть моложе
Он не в силах никого.
Нам осталось лишь вкусить
Счастья жалкие крупички.
То, что Бог своей десницей
Создал, нам не изменить.
Если осень на дворе,
Не цвести в саду сирени,
Не вернуть поры весенней.
Хмуро солнце ноябре.

Метаморфоза

Без сердечной раны жизнь – не жизнь.
Все мы в поиске достойной пары.
Никогда ты боли не страшись,
Коль она дана не в виде кары.
Если боль сладка, как мёд пчелы,
Выпрямит душа кривые ветки.
Так янтарь родился из смолы,
Камнем драгоценным став навеки.

Прошлого нет

Шрамы души не увидеть под кожей,
Раны на сердце с ушибами тоже,
Хоть эту кожу сдери.
Вряд ли кому-то такое поможет.

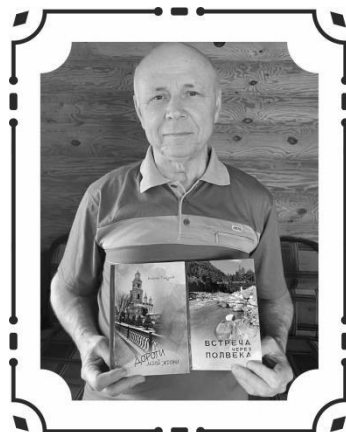
Шрамы напомнить лишь могут о прошлом,
Том, что хранится внутри.
Прошлого нет. Ведь оно нереально –
Высохший след на платформе вокзальной,
Свет семафора вдали.
Шрамы – свидетели страсти фатальной,
Но существуют они виртуально.
Можно их все удалить.
Дух, словно лазерный нож в хирургии
Вырежет их и рубцы ностальгии
Так, что не будет следа.
Прошлое вместе со шрамами сгинет,
Время подтянет на ходиках гири,
Память стерев навсегда.

Виктор Глазунов

Виктор Викторович Глазунов родился 14 марта 1955 года в с. Камышово Лиманского района Астраханской области. В 1975 году окончил Львовское пожарно-техническое училище. Работал в подразделениях пожарной охраны г. Астрахани, в ОАО «Горплодоовощторг» г. Пензы. В настоящее время офицер запаса, пенсионер, пчеловод-любитель. Живёт в пос. Подлесный Бессоновского района Пензенской области.

Изданы две его книги прозы и стихов, они печатались на различных сайтах интернета, в журнале «Четверговая соль», еженедельной районной общественно-политической газете «Лиманский вестник» Астраханской области.

Участник литературного клуба «Я сень».

Событий прошлых вереницы...

Парусиновые паруса

В даль морскую и в небеса
Я смотрю, и глаза слезятся:
Парусиновые паруса,
Словно чайки, средь волн кружатся.

Будто айсберг большой плывёт.
Не спеша плывёт, величаво,
Белоснежный морской теплоход,
Оторвавшийся от причала.

По-над всем этим неба синь,
А внизу – пучина морская.
Между ними, куда ни кинь,
Волны море своё ласкают.

Скоро ночь, но слышны голоса
Птиц, беснующихся белоснежных...
Парусиновые паруса
Сняты с мачт у причалов прибрежных.

Псовая

Я не из тех, кто служит у дверей,
Чтобы хозяин потрепал за холку.
И родословной не кичусь своей –
Хоть без неё ни смысла и ни толку.

Я не скулю с утра и до утра,
Не прячусь в страхе на хозяйской грудке.
Пусть я из тех, кто не имел двора,
Ни миски с супом, ни дырявой будки...

От псов породистых достанется порой.
Да и бродяги, сбившиеся в стаю,
Стремглав набросятся свирепою толпой,
Мосол из пасти жадно вырывая.

Мне повезло с призванием моим,
И даже счастлив, по-собачьи, что ли,
И не завидую ни первым, ни вторым.
Я не хозяйский. Я живу на воле...

Ключник

С дорожной сумкой на плече
Я шёл по тротуарной кромке...
«Изготовление ключей» –
Увидел вывеску в сторонке.
Под ней угрюмый старичок
Ключи заказанные точит.
А звук – как будто бы сверчок
Настроить чью-то скрипку хочет.

Мне было грустно. Я свою
Исполнил песню неумело.
Невесте слушать, как пою,
Довольно скоро надоело...
И я, смутившийся вконец,
Себя пытаюсь успокоить,
Спросил:
– Не сможешь ли, отец,
От сердца ключик изготовить?

Серьёзно глянув на меня,
Промолвил, хмуро брови сдвинув:
– Железо – вот стезя моя.
Не дрейфь пред девой, рот разинув.
Соколик мой, потужься сам,
Придётся очень постараться.
И, коль угодно небесам,
У сердца дверцы отворятся.

Дитя природы

В далёком детстве и не думал я,
Что затеряюсь в городских потоках,
Ведь с малых лет была мечта моя:
Рыбачить в наших реках и протоках.

Бродить с ружьём по крепям обливным
В немокнущем охотничьем прикиде.
Дышать всей грудью воздухом хмельным,
Земли красоты ощущать и видеть...

А жарким летом ехать на бахчу,
Растить арбузы быковского сорта,
Или коров пасти я захочу
На пастбище – что «на рогах у чёрта».

Немало важных дел, и не хватает рук
На малой родине...

Да из штанишек
Повыросли и я, и закадычный друг,
И много сельских озорных мальчишек.

Разъехались по миру, кто, куда,
Когда-то загорелые, босые...

Теперь зовёт нас волжская вода
На родину со всех концов России.

В дубраве

Устав от будней суеты,
Я в тень раскидистой дубравы
Пришёл на зов своей мечты –
Напиться вешней красоты
И восхитился. Боже правый!

Гляжу, пробравшись сквозь кусты:
Порхают бабочки, синички...
Растут здесь травы и цветы:
Сюжеты, вроде бы, просты –
Дух замирает с непривычки.

Сидит ворона наверху,
Гнездо своё в тенистой кроне,
Зимой разбитое в труху,
В порядок привела, и мху
Настлала – мягче спать вороне.

А это что за гул в стволе,
Как шум на стоке у плотины?
Рой пчёл в осиновом дупле –
Наверное, навеселе
Справляет матки именины.

А под пригорком ручеёк
Течёт. Вода журчит игриво...
Как в детстве, сказочный денёк.
И я, усевшись на пенёк,
Кричу: «Какой же я счастливый!»

**СТИХИ ПРИЗЁРОВ КОНКУРСА
«ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ ГОДА – 2024»**

Сергей Коннов

Сергей Петрович Коннов родился 23 января 1964 года в г. Никольске Пензенской области. Автор и исполнитель песен собственного сочинения.

Печатался в коллективных сборниках никольских поэтов «Порыв души провинциальной», «Пою тебе, мой край хрустальный».

Живёт в Пензе.

Исповедь ветра

Раздумье странника

К чему стремиться, если я в душе
Молитвенник, причастник и пустынный...
Поэт дорог, стареющий уже,
Ведь не до грёз, перешагнул полтинник...
Всё ближе и дороже тишина,
Тревожней сны, страшнее обещанья,
Понятней, что мы в жизнь приглашены
Нести свою судьбу, как оправданье.
И страсти, и пороки – все внутри:
Креплёное вино воспоминаний,
Где первая любовь, и блеск зари,
И трепетная радость ожиданий...
Лишь кажется, что дремлет до поры
Багаж из драгоценного былого,
Как будто, он для будущей игры,
Был собран, и понадобится снова...

Исповедь ветра

Был нежным, когда путников ласкал
Попутным бризом, расправляя парус,
Был страстным и показывал оскал,
Меняя вмиг гармонию на хаос.

Наскучило у приполярных зон,
Срываясь с беспокойных завываний,
И преломляясь в трепетный трезвон,
Перерождаться снова для скитаний.

И странникам ветрам порой уют
Так нужен, словно сон для очищенья,
Такой, в котором ангелы поют,
Такой, в котором радость и прощенье,

И ритмы, словно рядом водопад,
И мысли, как каскады испарений,
И множество прекрасных повторений
Из жизней, тех, что прожил наугад.
Звон бубенцов наполнил небо...

Я гулял по облакам

В детстве я гулял по облакам,
Представляя снежные просторы.
Шёл домой из школы: по бокам
Ветер бил, в карманах спали горы.
Звёзды я в отрезках совмещал,
С пункта А в пункт Б дороги строил.
Млечный путь мне детство освещал
И о бытии со мною спорил.

За вопросом следовал вопрос:
Как в аккорды складывались ноты?
Почему из куколок стрекоз
В небо вдруг взлетали вертолёт?

Вечера в полынной тишине
Помню я под звёздами у дома.
В той, моей совсем другой стране,
На своих, на первых космодромах.

Надежда Соина

Надежда Анатольевна Соина родилась 5 февраля 1974 года в с. Прудное Никольского района Пензенской области. Работала главным библиотекарем МБУК «МЦРБ», директором библиотеки, занимается журналистикой.

Надежда Соина имеет собственный сборник стихов, публиковалась в различных журналах, сборниках и альманахах. Победитель и дипломант многих литературных конкурсов разного статуса.

Наше утро

Зима

Нежная снежность с землицей воркует,
Новой периною радует глаз,
Сказочной россыпью щёки целует,
Будит когда-то уснувшее в нас.

Светлые мысли с надеждой на чудо,
Родом из детства ребячий азарт.
И на площадке замерзшего пруда
Клюшки и шайбы командуют: «Старт!».

Модницы тёплые шубы надели,
Зря ли копили они на меха?
В белые шарфы укутались ели,
Модным нарядом им служат снега.

Нежною снежностью чудо воркует,
Будит всё доброе, светлое в нас.
Кистью серебряной дивно рисует,
Каждой картиною радуя глаз.

Картина

Несовместима с жертвою вчерашней,
На сердце очевидности печать.
Сбегаю от себя ненастоящей,
К себе, в родную тишь и благодать.

Мазки стираю, так, чтоб без возврата.
Мой холст свободен, начинаю вновь
Писать картину радости эмпата,
Где царствует Вселенская любовь.

Здесь небо синее и солнце светит ярко,
Пестрят в лугах прекрасные цветы.
Кисть исправляет прошлого помарки,
И воплощает смелые мечты.

Во благо всё, что вложено правдиво,
Богатство красок время не возьмёт.
Прийти к себе самой – вот это диво!
А суета вокруг уже не в счёт.

Мне нравится

Мне нравится быть непонятной,
Привычно не понятой быть.
Люблю громовые раскаты
И ветра весёлую прыть.

Угадывать всюду подсказки,
И слушать задумчивый лес.
Придумывать разные сказки,
Чтоб дух волшебства не исчез.

Домой возвращаться под вечер,
И сумерек тайны вдыхать.
Мир так переменчив. И вечен.
Учусь, всё, как есть, принимать.

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

подборка стихотворений участников и гостей
литературного клуба «Я сень»

Татьяна Шварева

г. Пенза

Первая метель

Ранним утром закружила
первая метель,
замела, запорошила
тропы, сосны, ель.

Голубым снежком накрыла
низкие кусты,
копны пуха – на перилах,
в коконах – цветы.

Как уютно стало в парке
солнечным деньком,
мягкий снег на круглой арке
лёг воротником.

Дмитрий Филиппенко

г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области

* * *

Идти по снегу – значит верить в снег,
Тащить рюкзак с ненужными вещами,
И убежать оттуда, где прощали,
И всем назло топтаться по весне.

Идти по свету, наступая в свет,
Не утонуть, слегка поджарить кеды,
И в рюкзаке ракетки и ракеты,
По-прежнему вещей хороших нет.

Идти по краю – значит верить в край,
Не строить из себя большого труса,
И выбросить из рюкзака весь мусор,
Свободным и пустым пришлёпать в рай.

Екатерина Веселкина

г. Москва

* * *

Здесь и сейчас начинается осень,
здесь и сейчас меняется цвет и запах,
здесь и сейчас воздух рождает стеклянных змеек.

Я держусь за падающее перо птицы,
хватаюсь за яркий хвост белки,
за её поджарое крепкое тельце,
чтобы запрячь её в колесницу,
и пуститься по ковру из теней
под сводами летнего парка.

Дмитрий Тюткин

г. Пенза

Пули лет

Пусть пули лет стреляют метко в спину,
Костры минут пусть листья жизни жгут,
Мы все уходим лишь наполовину
В края, где ландыши небесные цветут.
Пусть ярких слов кипящая лавина
Остыла в кратере не выплеснутых фраз,
Живёт души вторая половина
В сердцах людей, молящихся за нас.
И пусть над каждой сторбленной могилой
Кресты стоят, расписанные мхом,
Нетленной памяти восторженная сила
Из недр земли пробьётся лепестком!
Пусть пули лет стреляют метко в спину,
Костры минут пусть листья жизни жгут,
Мы все уходим лишь наполовину
В края, где ландыши небесные цветут...

Вера Варламова

г. Пенза

В пустыне

Тонкой струною рассвета
Вновь озарился восток.
Солнце багрового цвета,
Словно тюльпана цветок

Снова встаёт над горами,
Маревом плотно укрыв
Золото под ногами –
Горбатых барханов извив.

Скоро протяжно завоет
Ветер «сиротка», и вмиг
Темень пустыню закроет.
Спрячется солнечный диск.

Виктор Твоздев

г. Заречный Пензенской области

Зимний букет

Снега – моря безбрежные.
Дома, как корабли.
А мне бы, чтоб подснежники
У дома расцвели.

Я все-превсе открыточки,
Пирог на полстола,
И шар на жёлтой ниточке
За это б отдала.

Гляжу в окно промерзшее –
Искрится снег-хрусталь,
Синичка чистит пёрышки...
А за окном февраль.

Нет от весны ни весточки,
Хоть целый день смотри.
Вдруг за окном на веточки
Расселись снегири.

Букет такой мне нравится,
Моим мечтам под стать.
Зима у нас красавица –
Умеет удивлять!

Анна Коржавина

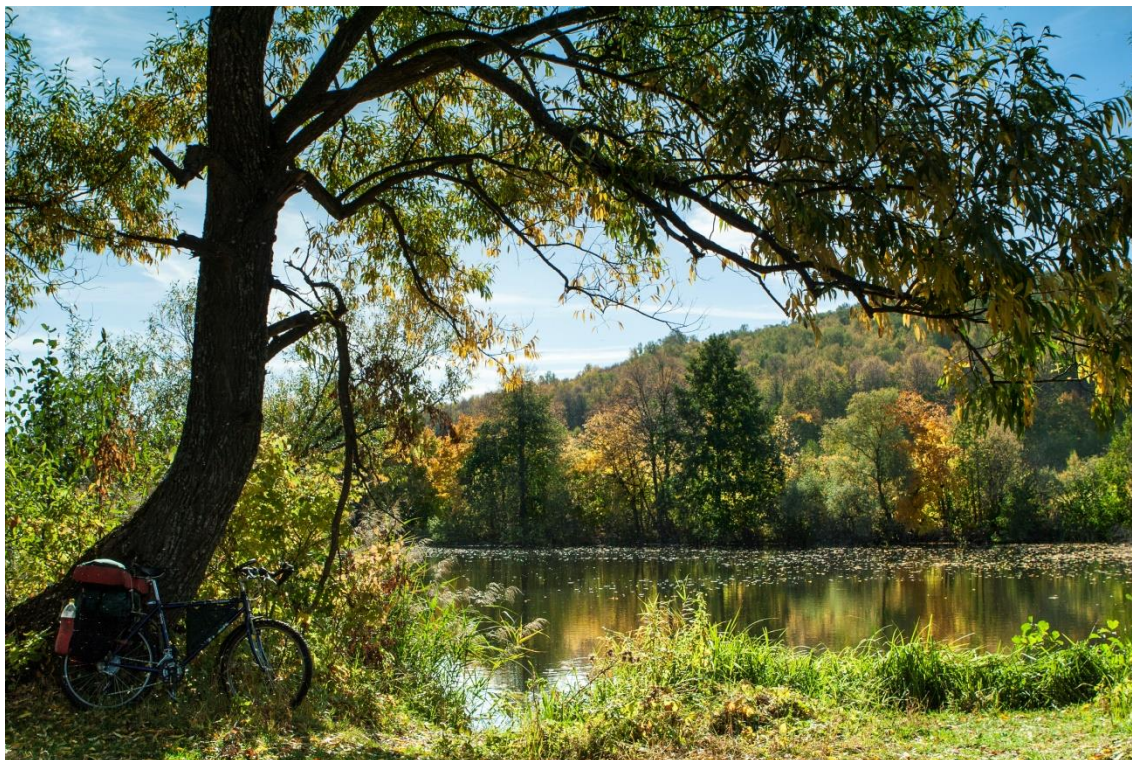
г. Москва

* * *

Пусть цветы растут из нот
Рвет не музыкант.
Ночь пройдет, как черный кот,
Сглазит твой талант.

Много лестниц, но твоя
Высока, крута...
В черном небе небытия
Лишь одна звезда.

ЭТО ВЕЧНОЕ ЧУДО ТВОРЕНИЯ

Начало осени

Сентябрь

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Нина Келина

Нина Юрьевна Келина родилась 3 марта 1953 г. в Новосибирске. Окончила естественно-географический факультет НГПИ.

Жила в Новосибирском Академгородке, работала в НИИПК (ныне им. академика Е. Н. Мешалкина), а после переезда в Пензу – в Институте усовершенствования врачей, где защитила кандидатскую, а затем докторскую диссертацию. В должности профессора заведовала кафедрой в ПензГТУ. Пишет прозу. Есть несколько книг. Участница литературного клуба «Я сень».

Встреча в красном доме

Фразу Тонино Гуэрра «Одиночество это тоже компания» я прочла давно, а вспомнила о ней тогда, когда вдыхала запах типографской краски своей изданной книги. Тогда же пришло понимание, что мир художественного слова невозможен без встреч с единомышленниками.

Заседание литературного клуба «Я сень», в члены которого меня приняли, проходило в центре города, в красном доме, на втором этаже. В уютном офисе я оказалась в незнакомом мне обществе. Разные лица, молодые и не очень, профессионалы и любители, горожане и сельчане...

Рядом со мной сидела хрупкая, скромно, со вкусом одетая девушка. Перед ней лежали тонкие стопки бумаги, соединённые разноцветными скрепками. На листах были напечатаны стихи.

«Ох уж эти бабочки, цветочки, жучки, паучки...», – эта мысль мелькнула и... спряталась.

Началось заседание.

Моя соседка взяла со стола скреплённые листы. Одну стопку подала руководителю, женщине с короткой стрижкой и тёмными пронзительными глазами, другую – мужчине с военной выправкой, седыми волосами и такими же усами. Разошлись и остальные распечатки. Присутствующие сгруппировались, начав работать над текстом. Я наблюдала за мужчиной.

Он громко переговаривался, что-то убедительно доказывал, заглядывал в поисковик телефона, и все эти действия выполнял одновременно.

Предложенный ему текст он читал хорошо поставленным голосом, по ходу выискивая в строчках стиха недочёты и сразу же их комментируя.

Тем временем, руководитель клуба, делала пометки на своём экземпляре. «Неужели вносит правки? При таком-то шуме», – подумалось мне.

Но вот она подняла голову, сняла очки, отложила их, от коллег выслушала предлагаемые ими варианты правки и взяла в руки исписанный ею лист. Наступила тишина. Слышался только твёрдый и уверенный голос. Она читала выправленное стихотворение, в котором были чёткие, меткие, ёмкие слова и согласованные рифмы. Ещё миг, и она протянула автору откорректированный текст.

– Наташа, у тебя сегодня есть ещё стихи?

Сознаюсь, я была... весьма удивлена. На заседаниях с таким сценарием я присутствовала впервые! Почувствовала себя зрителем на спектакле, в котором роли исполняли до этого момента неизвестные мне артисты.

В тот день мы и познакомились с Натальей Дурцевой.

В литературном клубе «Я сень» слева Наталья Дурцева и Нина Келина

По четвергам я стала приходить к красному дому, поднималась на второй этаж, слушала выступающих, отслеживала реакции авторов на замечания коллег по перу.

Формат моей жизни дополнился новыми интересами и становился увлекательным.

Наталья регулярно приносила на заседания новые стихи. Одни принимались к печати в журнал «Четверговая соль», другие хвалили за ёмкое выражение найденного образа. Но чаще рекомендовали к доработке текста.

В клубе «Я сень» царил неукоснительный закон – соблюдение литературной грамотности. Практика для творческого коллектива.

Незаметно подходил декабрь, и намечались важные события.

Презентация шестого номера «Четверговой соли» проходила в библиотеке им. В. Г. Белинского.

Когда я вошла в зал, он был полон. На экране висела заставка с логотипом журнала.

Авторы журнала читали свои и иногородних поэтов стихотворения.

Объединяли мероприятие песни на слова наших поэтов. Песня на стихи Наташи Дурцевой «Наша вера правая» была премьерной.

Наша вера правая, а у сердца – Бог.
Не допустим недруга на родной порог.
Мы потомки Невского, нам ли отступать?
За Россию, матушку, жизнь не жаль отдать.

На следующий день в красный дом я добиралась сложно. Погода насмехалась над горожанами. Вечером падал снег, а поутру накрапывал дождь. До этого несколько дней подряд нависшее небо не пропускало солнечные лучи. К тому же из троллейбуса я умудрилась выйти раньше на остановку.

Когда, наконец, вошла в офис, зал был переполнен. За длинным столом сидело жюри ежегодного конкурса «Одно стихотворение года».

Среди призёров имени Натальи Дурцевой я не услышала. Однако она отметилась. Несколько дней назад вышел её первый сборник стихотворений «Поэзия моей души». Книга пахла типографской краской. Глянцевые страницы цеплялись друг за друга, словно интригуя читателя.

Дома, расположившись в любимом кресле под матовым абажуром торшера, я читала Наташины стихи: *«Заглянула осень утром в палисад, / Росы на листочках хрусталём блестят... / ...Что мне торопиться? Не пришёл мой срок. / К лету заглянула погостить часок».*

Затем: *«И хочется влезть под чужую обложку / И там покопаться и всё разузнать... / ...Но часто нелепы все эти затеи. / В чужих бабьих шагах неудобно шагать».*

И ещё: *«Тёплые зимние встречи. / Дачный заснеженный дом. / Тихо мерцают свечи. / Мы у камина вдвоём. / Музыка льётся лениво. / Тень молчаливо скользит. / Лишь за окном суетливо / Ветер по стёклам стучит».*

Радуюсь. Стихи меня не разочаровали. Раскладываю прочитанные ранее тонкие книги членов литературного клуба «Я сень», подаренные мне в минувшем году, и пытаюсь понять, что же их объединяет. И нахожу ответ: созданная и успешно развивающаяся поэтическая школа руководителя клуба, школа, в которой пишущие люди учатся работать с текстом, где преклоняются перед художественным словом. Наталья Дурцева из этого племени.

Нина Шеменкова

Нина Александровна Шеменкова родилась 1 февраля 1952 г. в Караганде. Получила высшее экономическое образование. Советник государственной гражданской службы РФ 1 класса. Ветеран труда.

Автор 14 книг стихов и прозы. Неоднократно печаталась в периодических изданиях, журналах «Сура», «Четверговая соль», в коллективных сборниках и альманахах.

Лауреат ряда фестивалей и конкурсов. Член Союза писателей России. Участник литературного клуба «Я сень» и технический редактор журнала «Четверговая соль».

Строя новый маршрут...

Книга прозы и стихов Виктора Викторовича Глазунова «Встреча через полвека» написана им в зрелые годы. Умение владеть русским словом, правильно пользоваться первоисточниками, соединять вымысел с реальностью, вживаться в роли своих персонажей говорит о том, что перед нами хороший автор.

Любовь к малой Родине и к России, вдумчивость и наблюдательность, единение с матушкой-природой, образность и лиричность прослеживаются в сборнике от первой до последней страницы.

Он пчеловод с многолетним стажем. Сам пишет об этом так: «...более сорока лет назад я увлёкся разведением пчёл как любитель. Словом «хобби» я его не называю. Это увлечение стало частью моей жизни». («Пасека»).

В рассказе «Пчёлка Жужа» он подробно описывает жизнь семейства пчёл – трудяг и даже «бездельников трутней» – их «разговорный и рабочий процесс», образно характеризует их поступки и характеры, что невольно сравниваешь с поведением людей. Например: «Смотрите, смотрите, какая большая пчела бегаёт по сотам!» – обращается Жужа к окружающим пчёлам. «Это наша мамка!» – отвечает одна из сестричек.

У каждого члена семьи свои обязанности, привычки и задачи. Ответственность главной героини пчелы Жужи за весь пчелиный род трогательна.

Рассказ настолько увлекательный, что чувствуешь себя причастным сложному пчелиному сообществу.

Вот у кого нужно поучиться нам, людям, как оберегать свой род и проживать каждый новый день, наполняя его любовью и заботой о ближних.

В рассказе «Чилим» автор знакомит читателя с однолетним съедобным растением – водяным орехом, также известным как чилим, чёртов орех, водяной каштан. Хорошо подмечено в книге сравнение чилима с детьми младшего возраста и с шипастым массажёром для кистей рук. Лет

десять назад это растение числилось в федеральной Красной книге, но теперь популяция восстановлена.

Рассказ «Пути-дорожки», состоящий из трёх глав, автобиографичный. Встреча через полвека на Кавказе с сокурсниками, посвятившими свою трудовую деятельность служению в пожарной охране, описывается трепетно, уважительно и к профессии пожарного, и к каждому участнику: *«Эмоций – море. Океан признаний, / Объятий и сердечных пожеланий».*

Прозаические строки этого повествования оживляются поэтическими отступлениями, в том числе связанными с походами: *«Мы в горы поднимались не напрасно: / Шли по уступам, иногда опасным, / И к водопадам шумным и могучим, / Срывающимся с поднебесной кручи».*

Понимание того, что человек беспомощен перед стихией природы, выражено в следующих строках: *«Я ждал начала извержения вулкана, / И пепла выброса, и лавы, и огня / Из раскалённой пасти великана / На беззащитного и робкого меня».*

В рассказе «Исповедь» раскрытие темы происходит через диалоги главных героев, сельских жителей – мужа Ефрема и жены Матрёны. Сюжет жизненный, поучительный. Ефрем перед своей кончиной вдруг решает исповедоваться,

но при этом из-за волнения забывает покаяться о грехе, который не давал ему покоя всю жизнь. После вещего сна, напомнившего ему о его давнем проступке, он едет в храм и, успев покаяться, а к вечеру с облегчением отходит в мир иной.

Рано или поздно каждому из нас захочется очистить свою душу от неприглядных поступков, которые мы сами себе не можем простить.

В рассказе «Осенняя зарисовка» писатель показывает красоту окружающего мира, призывает бережно относиться к природе: *«Снимая плоды, я всегда оставляю половину для зимующих птиц, и они, прилетая из леса, всю зиму радуют меня. Усядутся на ветки и жадно заглатывают облепелые ягодки и тут же замирают от холода, проникшего внутрь. Когда ягодка согреется в желудке, срывают очередную».*

Вторая часть книги с названием «На поэтической волне» начинается стихотворением «Исток», посвящённым родному астраханскому краю: *«Мой исток в широком волжском устье, / Сплошь заросшем камышовой*

крепью, / Сквозь него с трудом, но проберусь я, / Забреду в хатон калмыцкой степью.... /...И к истоку возвращаясь в устье / Наяву иль в мыслях, непременно / В волны окунусь и растворюсь я / В малой Родине благословенной».

Некоторые поэтические воспоминания писателя связаны с его озорным мальчишеским детством, которое ему *«До сих пор мерещится»*.

Отмечу стихотворение «Пенка». Автор пишет: *«...меня раздражает, как плотно они пристают / И к губам, и к зубам... До чего же противны и липки!»*. И сравнивает липучесть эту с поведением некоторых людей.

Немало в книге образных строк. Например: *«...утюжит вспаханное поле / Трактор...»*, *«...бани / Дымят, как трубки великаны»*, *«...греет солнце старые бока / Избушкам...»*, *«...старый дуб качает головой»* и др.

Одна из глубоко осмысленных тем – тема войны («Суворовское», «На войну», «Война на Донбассе», «Эпизод», «Сапёрной лопате», «Жаль только...»). Поэт верит в победу русского солдата и что *«Свершится суд над (врагом) непременно. / Жаль только, гибнут лучшие ребята»*.

Пятнадцать стихов написаны Глазуновым о любви. Не может ни один поэт обойти эту тему. Как писал в «Первом соборном послании» св. ап. Иоанн Богослов: *«И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём»* (1Ин 4:16).

Книга заканчивается стихотворением «Мысли», в котором автор пытается разобраться в самом себе: *«...Может, заблудился в темноте / И «ау!» кричу, как оглашенный? / Может быть, на финишной черте / И пойму, что я не совершенный»*. И тут же подчёркивает: *«Может, потому я не в пути, / Не встречаю утро на дороге, / А стою безвольно на пороге, / Размышляя: «Мне куда идти?»»*.

Желаю Виктору Викторовичу успехов на избранном пути, и каждый раз строить очередной *«маршрут среди не пройденных им дорог»*, и, упова на Бога, самому не площадь.

КРЯСВЕДЕНИЕ

Алексей Пителиков

Алексей Алексеевич Пителиков родился 5 января 1956 года в г. Уфе тогдашней Башкирской ССР. Окончил Пензенский политехнический институт. Инженер, офицер запаса.

Имеет собственные книги и публикации в журналах «Сура», «Четверговая соль», в коллективных изданиях и СМИ.

Член Союза писателей России. Участник литературного клуба «Я сень».

Особенная улица

Был по личному делу на улице с такой особенностью – дома как с чётными, так и с нечётными номерами располагаются на ней подряд на одной стороне. Только решил там свой вопрос, появилось ещё одно дело, уже в центре города. Решил пойти пешком – времени было достаточно, чтобы от Дома офицеров, который ныне носит иное название, через парк Белинского пройти там, где когда-то гулял с маленькими детьми.

И вот иду по пешеходной дорожке мимо школы и здания телерадиокомпании. Здесь когда-то был солнечный лес, мамы и бабушки гуляли с малышами. Теперь лес тёмный, высокая сорная трава, и ни одной человеческой души. Неожиданно упираюсь в ограду, за которой территория пединститута (никак не привыкну, что он теперь не самостоятельный вуз, а подразделение ПГУ). Кое-кто утверждает, что оградили учебное заведение в целях безопасности. Ложь. Просто так комфортно администрации. В перечне характеристик комфорта есть и положение «чтобы посторонние под ногами не путались». Посторонние – это мы, даже те, кто когда-то здесь учился или работал. Конечно, есть объекты, доступ на которые должен быть строго ограничен. Но не к каждому же административному зданию. Сейчас же не во всякий двор жилого дома можно попасть. Даже спец. машинам. Глупо рассуждать про попытки отгородиться от народа. Потому что народ для каждого конкретного человека – это теперь лишь тот круг людей, с которым он общается. Для одних это министры, для других – бомжи... Отгораживаются от тех, кто в группу «своих» не входит.

Возвращаюсь на дорожку и иду к остановке. Можно пройти вдоль ограды и продолжить путь через парк Белинского, но почему-то уже не хочется. Зато в самом конце дорожки, сбоку от неё, вижу тот самый «солнечный лес» – светлый, с густой невысокой травкой. И сразу из памяти всплывают картинки детства, в котором, когда люди уходили из дома, закрывали дверь на щеколду и ставили у двери метлу или лопату.

Дальше я ехал в автобусе и вспоминал стихи Николая Рубцова:

Я уплыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом ещё на чём-то вроде.
Потом верхом, потом пешком
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своём народе.

СУВОРОВСКИЙ ПОЛК

Александр Кукаев

Александр Васильевич Кукаев родился 13 июля 1954 г. в Пензе.

Изобретатель в области акустики музыкальных инструментов. Мастер музыкальных инструментов струнного комплекса из древесины пензенского клёна. Исследователь древности Сурского края, народов России и их единства с Русским Миром. Эксперт по вопросам национальной безопасности.

Председатель Пензенской региональной общественной организации «Русское культурно-историческое общество «Сурский мир», руководитель Пензенского отделения всемирной общественной организации «Суворовский полк», партнёр журнала «Четверговая соль».

Духовный и культурный код — «Живая вода» истории народа

Исход великих родов А. В. Суворова и М. Ю. Лермонтова, культур Персии, Индии до н. э. с территории Сурского края.

Сакральные реки: река Спасителя Хора – Хопёр, Сура – линия Высшего Разума, Пенза – дорога к Богу Единому, Колоярка – Солнечное откровение, Инра – святилище «Женского начала», Иваньрс – течение Космического первоначала, Шукша – культура Саков – Саксов, Мокша – русско-индийское наследие...

Духовная ставка чингизидов – Биханидов государства «Золотая Орда» – современный Наровчат.

Территория, отмеченная множеством родовых имений дворян.

Интерес и изучение Пензенской области Аненербе.

Мнение института ЕвразЭС: Сурский край – место сборки Евразийского Союза.

«В Пензе вся история России, вся её таинственная даль» – Евгений Евтушенко.

Значимость и международный престиж Сурского края очевидны. Причина в духовной сакральности, которая очень неудобна глобалистам, как истина, уравнивающая исторические и духовные процессы. Поэтому наследие мира пытаются оболгать, стереть, подменить, что открывает дверь к конфликтам, сепаратизму и, как результат, к упразднению России, а в дальнейшем всех национальных государств мира. Война против божественных смыслов ведёт к уничтожению и самих «дирижёров мрака». Они трусливо прячутся за дверью ада, не ведая, что дверь – не преграда для Духа Святаго.

Что нам скажет Свет Знания в осознании Высшего Разума:

ВЕЧНЫЙ ЗАВЕТ – ВЕДИЧЕСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ – АВРАМИЧЕСКИЕ КОНФЕССИИ – БИБЛЕЙСКИЙ ПРОЕКТ – ЭТО ВЕЧНАЯ РУСОФОНΙΑ.

ОТРИЦАНИЕ ДУХОВНЫХ ЭТАПОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОЕКТА – ЭТО РУСОФОБИЯ. РУСОФОБИЯ БЕСОВ – ОТРИЦАНИЕ БОГА.

ЗАЩИТА РОДИНЫ И ИЗГНАНИЕ БЕСОВ – НАШ КУЛЬТУРНЫЙ КОД. А. В. СУВОРОВ – ХРАНИТЕЛЬ И ЗАЩИТНИК ВЕЧНОГО ЗАВЕТА: «МЫ – РУССКИЕ! С НАМИ БОГ!».

Западу надоели невыгодные традиционные духовно-нравственные ценности. Ценности уже распроданы, а дух испарился. Почесали... и решили закрыть библейский проект. По их мнению, паханом религии должен остаться Ватикан, отравитель наших великих граждан, покровитель нацизма и организатор «крысиных троп», остальные пусть будут на побегушках, а после финиша грядёт эпоха «новой инквизиции».

Технологии борьбы за главенство разнообразны: это и подмена истории, и создание «новых» народов, и подкуп представителей конфессий, и влияние на политиков, и завоз агрессивных и необразованных мигрантов, и провоцирование войн, и создание ЛГБТ, и прочая, прочая, прочая...

Один из основных козырей этих технологов – обман народонаселения. Они разжигают рознь вопросами «Чья земля?», «Кто колонизатор народов?», «Кто должен ответить за угнетение народов?», «Как должен ответить?». Они подменяют и унижают сакральные основы, переводя их в бытовой примитивизм, подменяют вечные духовные каноны на политическое неоязычество, устаивают «крестопад», забвение Земского Собора, организовывают всевозможное противодействие русскому народу, как государствообразующему носителю культурного кода защиты всех народов.

Словом, происходит мнимая деколонизация и явная дедухонизация. То, что глобалисты влияют на вновь созданные народы, уже очевидно. Автономии как скрытая форма сепаратизма процветают. Диаспоры пока набивают юридические и криминальные «бутоны».

Размывается сакральное начало религии. На острие технологии русские и евреи. Чего только стоит трансформация выражения «Отец Ваш Диа

Вол, изначально означающего осознание Бога Единого в эпоху созвездия Тельца, в которой Вол-Бык-Тур есть тотем, в «Отец ваш – дьявол». Тем, кто заимели для себя бренд «еврей» ради выгоды, лозунг «Отец ваш – дьявол» очень даже удобен. Можно и обманывать, и красть, и ненавидеть... вера в этом случае – легенда прикрытия. На Украине жидобандеровцы Коломойский, Порошенко, Зеленский... – гнусный пример предательства еврейского народа. Вот о таких, не исполняющих Заповеди, и говорил Иисус Христос. Истинно верующие евреи должны знать: вы с русскими – русами связаны небесными откровениями и общим древнерусским языком, на котором говорили с Всевышним Моисей, Авраам, Давид, Соломон, Христос...

Кстати, идиш – славянский язык по утверждению Пола Векслера. Славяно-русы так же оболганы. Мы для Запада – «рабы». Но вечность знает, что славяне – СлаВаны, славящие и ведающие Бога Единого АН! Следовательно, все верующие планеты есть СЛАВАНЫ А ВАНЫ ещё и мудрецы древности. Мы ведаем и то, что западные «верующие» есть – РАБЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ. С чем их и поздравляем. Поэтому они грызут друг друга и, по сути, являются червоточиной души планеты. Ну чем не гладиаторы забвения совести, у которых стало модным жечь Святые книги, рушить храмы. Якобы это протест истинно верующих против чуждого нашествия. Но нашествия, т. е. принуждения в канонах Единобожия нет, Творец не может принуждать, Творец – откровение добра. А вот у глобалистов принуждение имеется, и в разных формах, у них в чести культ невежества и высокомерие.

Мы же рассматриваем Единобожие, его этапы и вдохновения от изначальных замыслов Господних. Как доказал арабист Н. Н. Вашкевич, культовые термины регионов мира имеют русское происхождение. Следовательно, формулы небесных Смыслов как духовные коды также имеют происхождение Свыше на русском языке, т. к. наш язык, во всех его временных слоговых откровениях и диалектах, является кодом общения всего человечества с Вселенной! Поэтому любое бытовое – случайное – толкование сакрального допустимо... разве что на кухне...

А когда наше Высшее используют в целях унижения, примитивизма, первенства не неба, а определённой политической технологии, прикрываясь малыми народами для завоевания пространства, и это ещё оправдывается якобы «исторической» наукой, можно сделать вывод, что происходит сожжение не просто отдельных святых писаний, а возгорается массовый, против всех конфессий, еретический костёр лже-исторической инквизиции.

Приведём пример. Через наш край протекает река Сура. Мы возродили первичную формулу – миссию реки – Край начала течения Мысли в осознании Высшего Разума. Глубоко, духовно и поэтично, не правда ли? В дальнейшем наша логика, а логика – высшая инстанция мысли, подтвердилась, в Индии наша река Сура считается местом школы индийских Богов и

прародина Брахманов. В священном Коране Сура – божественный стих. Формула Сура наполнена Божественным Началом, и это небесный код – РА. Но не как Солнце и не как Бог Солнца. Наше Солнце Коло (получается, Коломойский – «моющий» Солнце), а как Свет Знания в осознании Высшего Разума. А более возвышенно – Свет мысли духа Святаго! Формула-код РА объединяет все многотысячелетние этапы Божественного провидения. Объединяет ведическую культуру и традиционные конфессии! Она явлена во всех Святых писаниях, следовательно, РА есть шифр к познанию Божественной истины. Вот этой истины и боятся комбинаторы зла.

Явно по их заказу первичное и светлое начали под видом «научных» знаний переводить в бытовое, нелепое для поздних на наших землях народов. И это нелепое внесли, например, в учебники по истории родного края. Ра там – поляна (???). Когда мы объяснили имя реки Инра, как места, где женское начало «ИН» – левиты, познало свет знания РА... То нас поправил именитый мордовский краевед: «Инра – это большая поляна по-мордовски, и все названия в области пошли от мордвы, и земля эта мордовская, мы первый народ, обитающий здесь уже 1800 лет (???). «Краевед» – явный исторический сепаратист, отрицающий древность пребывания на берегах реки Суры предков русского, еврейского (левиты), татарского (мещера), чувашского (сувара)... народов.

ИН – женское начало, и никак не может быть иначе! А священное РА, ну, никак не может быть поляной. Налицо заказное проявление богофобии, русофобии и юдофобии. А ещё мы слышим, как местные краеведы поют в одном хоре с иезуитами бандеровцами, которые утверждают, что русские произошли от мордвы. А ведь никакой мордвы раньше на нашей территории не было. Мокша и эрзя – да. Кстати, эрзя – это русы, принявшие диалект языка пришельцев с юга Китая. «Народ мордва» – есть политическое имя, заказ Ватикана, Троцкого и Сороса для обезличивания мокши и эрзи, да так им и удобнее манипулировать сознанием. Прежде у персов было сословие мардваны: марды – лучшие лучники, ваны – славаны. Славянский календарь – 7533 лета СМЗХ подтверждает наше исследование. Мордва и украинцы – первый народ, отменяется.

Но, по мнению некоторых «краеведов», река Сура – это палец, которым показали на реку вновь прибывшие переселенцы с юга Китая, а может, и из Вьетнама. Но когда переселенцы поселились здесь по разрешению сармат, имени реки «Сура» было уже много тысяч лет! Принижение формулы Сура и небесного кода – шифра РА – есть форма сожжения всех Святых писаний и отмена Высшего Разума. И чем это не инквизиция? Подобное касается и русско-индийской формулы Мокша. Имя мокша было подарено вновь прибывшим на наши земли, да они и сами говорят, что назвались, правильнее «их назвали» по имени реки Мокша, которая, как Сура и Пенза, изначально славяно-русское наследие!

Историческая ложь – это ещё и попытка убрать с исторической арены русский народ-БОГОНОСЕЦ, предки которого проживали на Русской равнине десятки тысяч лет. А любители приватизировать чужое пришли к нам только в 5–7 веках н. э. Сказка о том, что эти века и есть древность территории, почему-то называющейся Русью, вошла в обиход от миллеров, карамзиных и прочих глашатаев Запада. Русских историков Татищева, Ломоносова, Классена... вспоминают иногда, но вскользь. Да, скользкая эта современная историческая наука!

Сходна с вышеназванными и трактовка такими «историками» имени ПЕНЗА. Мы доказали духовную, космическую, историческую, географическую многомерность этого имени. Пенза – Начало Света – Огня творения Души РА в осознании Бога Единого! В Индии Пенджаб – Пансаб, где Пан = земной порядок осознания Бога Единого АН (Пятиречь – это бытовое название), С – свет. Пенджина – река на Чукотке, эту местность именуют как «ищите золото». Заготовка меча из кузнечного горна викингов – пенза. Наша река Пенза. Как поясняет историк Douche-Miller, название страны Нивария – видоизменённое название города Пенза: БЕНАЗИЯ – НИВАРИЯ. В Англии есть город Пензанс и графство Суррей (Сура).

Рамзай-Гарден, Эдинбург – Шотландия. Баронско-дворянский род Рамзай из Шотландии известен в России с 14 века. В Пензенской области имеется дворянское имение Рамзай. Исходя из исследований Томаса Шора и Говарда Рида о том, что культуру Альбиона создавали и славяно-русы, можно утверждать, клан Рамзай пришёл в Шотландию – Скотландию (Сколоты – славяне) с реки РА – Суры. А по прошествии веков вернулся на прародину и как род пророка М. Ю. Лермонтова, который по одной из родовых линий происходил от Короля Артура – русского князя сармата Яратура. И это утверждает Говард Рид, английский историк!

Интересные соответствия: РАМзай и РАМзес... Нил – РА и Волга – РА! Египет – Кемет – РА! Россия – РАсся, РАссвет – РАс! ВеРА, ГРАаль, МитРА, БРАХман, РАджа, РАс, АнгиРАс, СаРАсвати, ТоРА, АвРАам, СаРА, РАввин, МеноРА, ИзРАиль, ПРАвославные, ПРАвоверные, КоРАн, РАмадан... РАвиль, РАмзан, РАфик... Все эти формулы и есть основа общей Духовной Чаши веРАющих!

Что объединяет эти примеры, как ни творение Свыше Света Души РА! И когда это творение Свыше называют концом, или камнем, становится ясно, что, прикрываясь народами, пришедшими на Святые рубежи вечности относительно недавно, прикрываясь религиями, провокаторы объясняют это якобы историческими академическими знаниями, сжигают на костре инквизиции этапы Божественного провидения и память о носителях Света Знания РА – Расах.

Академоны пошли на подлог, изменив год строительства И. Грозным храма «Старый Спаситель» в 1552 году – по случаю возвращения Казани в Черкасской слободе около Пензы. Читаем в Википедии: «Первое деревянное здание Воскресенской церкви, которую в народе называли «Старый Спаситель», было построено в Черкасской слободе Пензы в 1660–1661 годах». Это ЛОЖЬ, ещё совсем недавно в церкви висела бронзовая табличка – «Год строительства храма 1552». Почему современные иезуиты от истории так боятся И. В. Грозного и его храма? Место закладки храма выбрано не случайно. Это место слияния двух Божественных энергий – рек Суры и Пензы!

Для Богофобов приятнее (за деньги на сепаратизм) уничтожение памяти о Святом царе Иване Грозном и юродство по отношению к Творцу. По их версии, около храма сливаются две реки – палец и конец... Кошунство, хамство и богоборчество запредельное.

Мы утверждаем, осознание Бога Единого пошло по миру с Русской равнины. Расы, брахманы, Сакья Муни – прообраз Будды, Моисей, левиты, Вирсавия – мать Соломона, клан пророка Мухаммеда Курайш, сувары – арии с реки Сура – современные чуваша, славяне, подарившие Майя календарь, Суворов, саки и асы... наши древние земляки. Их высшая каста РАСЫ – мужское начало и РАСА – женское начало, в южной традиции чтения справа налево – САРА!

И вдруг... нас вычёркивают из исторических созидательных процессов и отдают нашу прародину переселенцам с юго-востока (кровь гаплогруппы N), а сегодня нашим землякам по СССР из средней Азии, для которых милее радикальный ислам «по-английски», чем русскоговорящий пророк Мухаммед. Дадим юридическое определение желанием иезуитов, троцкистов, птенцов сороса: вы – русофобы, юдофобы, тюркофобы, буддофобы, христофобы, иудофобы, исламофобы, Богофобы, персофобы, индофобы... Вы сожгли предыдущее великое наследие на костре своих желаний. От этого религиозная растерянность и напряжение между современными народами, обвинение. С подачи англосаксов, русских во всех грехах. И это не удивительно. Теперь исторические сказки пишут наши «историки» для русских школ средней Азии, и они пронизаны обвинениями в адрес России как колонизатора. Не удивительно, что «мигранты от сороса» прибывают в РФ с желанием отомстить. Подлинная же история такова, что наши общие предки русы создавали государства древности на

территории Средней Азии: Ариана – более 5 тыс. лет. Бактрия, Сакдиана, Парфия... Все эти территории одухотворяла персидская культура русов, вышедшая с истока реки Ранхи – РА, реки Сура! Так что сарты, новоявленные троцкистами как узбеки, туркмены – праправнуки русов. Таджики в большей степени сохранили культурный код и язык древней Персии последнего этапа. Первичный персидский этап, до арабского вторжения, отличался тем, что в данном регионе звучал авестийский язык – южный диалект древнерусского! «Исторические» сказки для учебных заведений РФ тоже не отличаются желанием укрепления единства нации. И это не удивительно. Начиная с 80-х годов прошлого века, нашу историческую школу плотно оседлал фонд Сороса, ходоки из Ватикана и прочие прохиндеи. Украина – яркий тому пример с тусклыми последствиями. Россия также находится под воздействием западных технологий. Пенза – не исключение, и этому есть доказательства. В программе «Бесогон» Н. С. Михалкова продажная «академическая» тема раскрывается очень подробно. Важно, по нашему мнению, что прадед Н. С. Михалкова, художник Василий Суриков имел корни в сурском крае.

Схема разрушения России через подмётную историю работает без сбоев. Истфаки готовят государственно неустойчивых «специалистов», многие из них попадают во власть, запад рулит ими, как хочет, именно через «историю». Создаются кланы по интересам. Но когда представители русского народа предлагают здравое разрешение навязанных противоречий, их блокируют и запрещают. И чем это не «демократическая» Украина последних десятилетий?

Когда федералы заявляют, что историки против предложений, укрепляющих государство, так и хочется спросить: «А вы уверены, что они не работают на западные спецслужбы?» и «Почему вы их не разоблачаете и не останавливаете?». Выходит, и нашими структурами, отвечающими за безопасность государства, ловко манипулируют «засланцы от западной истории». То же касается радикальных течений в исламе. Яркий пример – провокации против единства русского и татарского народов, заказанная и одобренная ДУМ, картина пензяка И. Акжигитова – «Калка», яркий пример духовной войны против России и разрушения традиционной веры. На полотне изображён пир монгольских военачальников Чингисхана во главе с Джэбэ и Субэдэем после победы над объединённым русско-половецким воинством на Калке 31 мая 1223 года.

ПРО ВТОО «Союз художников России» на своём собрании отказало Акжигитову в направлении от своего имени документов для участия в конкурсе на премию Губернатора. Но заместитель министра культуры и туризма Пензенской области Р. Якупов потребовал от директора ПХУ, где преподаёт художник, чтобы она в кратчайший срок подготовила документы (фактически, как нам стало известно, без конкурса, на выдвижение на премию Губернатора) кандидатуры И. Акжигитова в номинации «Станко-

вое искусство». Налицо превышение должностных полномочий, а если сказать по-простому, – сговор на почве русофобии. Появление муфтия Мухетдинова на фоне этой картины не случайно: полотно было написано по специальному заказу в 2023 году, то есть к 800-летию печально знаменитой в нашей истории битвы.

А вот что проповедует Мухетдинов: «Миссия нашего народа – сохранение, развитие и распространение ислама. Она досталась нам от наших великих предков [Золотой Орды]. <...> Но в наших сёлах все говорят по-русски, сельские ребятишки на русском друг друга с днём рождения поздравляют. Я недавно такое услышал, возмутился:

– Вы что, какое «с днём рождения»? Вы должны говорить на татарском языке! Но сегодня родители сами виноваты – сами не разговаривают дома на татарском. Дети не слышат татарскую речь и сами начинают по-русски говорить. И это большая проблема, решать которую нужно начать с себя.

Чем конкретно не угодил русский язык Мухетдинову, муфтий не озвучил. Однако единая для любых националистов логика понятна: русские якобы нас притесняли и притесняют, так что говорить на «языке угнетателей» недопустимо.

Кстати, Первый русский канал сообщал, что Мухетдинов давно находится в конфликтных отношениях с лидерами мусульман Северного Кавказа, а в Чечне его уже более десяти лет не считают приверженцем ислама. В России существуют две исламские организации: – ЦДУМ России, которым руководит Талгат Таджуддин, и ДУМ РФ, возглавляемый Равилем Гайнутдиновым. Если первые всемерно поддерживают Россию в борьбе с фашизмом, признают шахидами мусульман, погибших за Родину, вторые все это осуждают. Значит, часть исповедующих ислам упала в объятия западных безбожников, не осознавая, что это ведёт к духовному концу. Не вернутся отступники к традициям веры, вера закончится, деньги и жизнь тоже.

Сергей Иллиев

Сергей Иванович Иллиев родился 16 марта 1978 года в г. Нижний Ломов Пензенской области. Окончил исторический факультет ПГПУ им. В. Г. Белинского по специальности «отечественная история», аспирантуру. Работал корреспондентом газеты «Пензенская правда».

С началом Русской весны ушёл добровольцем в Народное ополчение Донбасса, затем подписал контракт. Младший сержант, позывной «Лом». На данный момент находится на лечении в госпитале.

Причал детской скорби

Немало русской крови приняли воды Днепра, ох, немало. И ещё печальнее смотреть на его ширь, зная, что принял он и кровь невинных детей.

Есть на херсонщине большое и некогда богатое село Великая Лепетиха. Районный центр. В светлом советском прошлом на 15-тысячное население здесь гудело 37 предприятий разного профиля. От речного порта до совхозов-миллионеров и винзавода. Как сказал товарищ Маяковский, «...все работы хороши, выбирай на вкус». И люди выбирали, и работали. Сюда даже «щирые украинцы» с западных областей за счастье считали приехать и устроиться. На их малой родине таких зарплат, как у «москалей», и не видели. А тут один порт чего стоил! Собственно, с портом и связана история.

В годы Великой Отечественной войны речного порта, остатки которого можно увидеть сегодня, ещё не было. Только в пятидесятые годы прошлого века, когда построили Каховское рукотворное море, он приобрёл черты, почти стёртые с развалом СССР, «незалежностью» и войной. Ранее там, где сейчас вода, стояла целая улица, в конце её находился каменный подвал. В нём местное сельпо хранило картофель, квашеную капусту и солёные огурцы в бочках. Урожай здесь добрые, край изобильный.

В начале войны немецкие войска продвинулись до Ростовской области, и подошли к Таганрогу. На Украине тоже шли бои, но до Великой Лепетихи фашисты ещё не добрались. Таганрогский детский дом и эвакуировали в Лепетиху. Скорее всего, сотню ребятишек в возрасте от трёх до двенадцати лет должны были отправить дальше на восток, да не получилось. Немецкие части вошли в село. Дети вместе с воспитательницами и медсестрой укрылись в этом самом глубоком и холодном подвале. Враги не стали сразу уничтожать маленьких пленников. Их сделали донорами крови для нужд вермахта. И уже только потом, когда в ослабленных тельцах не осталось никаких жизненных сил, когда остатки живой крови были выкачаны, пришёл приказ утопить детей в Днепре.

Этому бесовскому решению не суждено было осуществиться. В феврале 1943 года Красная Армия очистила Великую Лепетиху от немецко-фашистских войск. Первым в подвал к перепуганным детям вошёл разведчик, сержант Владимир Цыбулькин с двумя товарищами. Постучали, с той стороны услышали робкий голос: «Кто там?».

Спрашивала воспитательница.

– Свои, русские! Не бойтесь! – отвечали бойцы. Так получилось, что первым освободил таганрогских детей их земляк. Сержант Цыбулькин был уроженцем этого приморского города. В фондах местного краеведческого музея долго хранилась фотография, на которой изображено, как он выносит на руках обессиленного мальчонку. Сохранился ли этот уникальный снимок, свидетель преступлений фашизма, и самоотверженности русских

освободителей сейчас, сказать трудно. Конечно, есть надежда, что фотография уцелела у оставшихся в живых воспитанников детдома, у их детей или внуков. Ведь память об этой истории жива и сегодня, во время новой войны с «цивилизованным» западом. Может, копия с копии. Ведь некоторых детей жители Лепетихи усыновили, взяли в семьи. Когда бывшие воспитанники детского дома подросли, то решили разыскать друг друга по Союзу. И – находили, ездили друг к другу в гости, встречались. Детдомовцы получили образование, все стали достойными гражданами своей страны, тружениками.

Когда Украина стала «незалежной», тогдашний директор местного музея запел иную песню. Оказывается, как было здорово, когда херсонщину оккупировали немцы, носители европейских ценностей.

О детском подвале мы узнали от прихожан местного храма Николая Чудотворца. Один пенсионер, родом из Николаева, а ныне работник лепетихинского водоканала, сказал, что мечтает поставить памятник этим детям-страдальцам. И чтобы в композиции обязательно присутствовали фигуры советского солдата, спасающего ребёнка, воспитательницы и медсестры. Идея заслуживает внимания. Тем более, что предложил её человек, чья дочь находится в застенках СБУ в Николаеве за пророссийские убеждения. Делясь своей болью, седой мужчина смахивает кулаком скупые слёзы. Они, гражданские активисты, ещё весной вывешивали в Николаеве российские флаги. Отец оказался здесь, дочь не успела. Сейчас девушка находится в СИЗО, ожидая, когда снова, как в далёком 1943 году придут русские войска и освободят мучеников.

Меня эта история с подвалом зацепила с самого начала. Теперь, после взрыва Каховской плотины, вода спала, Днепр сильно обмелел и частично вернулся в старое русло. Отыскать затопленный в середине прошлого века подвал теоретически стало возможно, если бы не одно но. Оба берега усеяны минами. К руслу подойти не представляется возможным. Собаки то и дело подрываются на противопехотных МОНках. Поэтому обследовать песчаное дно сейчас едва ли кто отважится. Отложим это дело до нашей Победы.

ПОМНИ ПОДВИГ ВОИНОВ

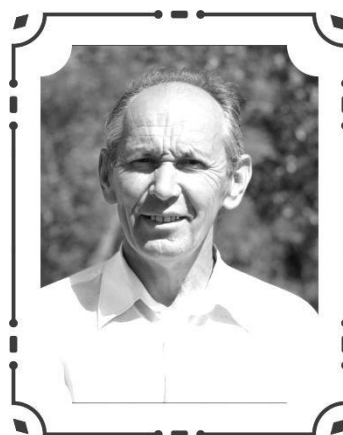
При СССР рядом с лепетихинским портом был сооружён мемориал советским воинам, форсировавшим Днепр. И пока ходили по реке «метеоры» на подводных крыльях, по-местному «летунцы», существовала добрая традиция: каждый теплоход, проходя мимо памятника салютовал ему гудком. Нет давно ни «метеоров»-«летунцов», ни гудков, а вокруг мемориала земля изрыта окопами.

21-й век, кто бы мог подумать?! Но я уверен, память о детях-мучениках не должна кануть в Лету. Когда наш миномётный расчёт впервые попал на этот берег, в порт, и увидел памятную стелу, вечный огонь у её подножья, сопровождавший меня боец-татарин, тихо сказал мне: «Мы здесь молимся 9 мая».

Виктор Небога

Виктор Александрович Небога родился 4 апреля 1961 г. в Пензе. Окончил Пензенское высшее артиллерийское инженерное училище, Дальневосточную академию государственной службы. Служил на Дальнем Востоке, майор в отставке.

Председатель правления ТСЖ «Земляничное», помощник председателя регионального отделения РГО, эколог и садовод, занимающийся благоустройством пустыря в микрорайоне «Заря». Им и его добровольными помощниками высажены тысячи саженцев на аллеях Поляриков, Суворова, Невского, Лермонтова, Дружбы, Героев России и СССР, именных деревьев и на геоглифе ЛЕС ПОБЕДЫ.

В парке дружбы

19 апреля в парке Дружбы в Пензе завершились весенние посадки саженцев сосны в Лесу Победы. Этот проект, который мы с гордостью продолжаем уже четыре года, представляет собой не просто озеленение территории, а создание аллей, посвящённых защитникам России на протяжении веков.

Каждая аллея – дань памяти героям, которые защищали нашу страну в разные исторические эпохи. У нас есть аллеи героев Великой Отечественной войны, аллеи героев прошлых столетий и тех, кто защищал Россию в последние десятилетия. В этом году мы продолжили работу над геоглифом ЛЕС ПОБЕДЫ, который занимает впечатляющие размеры 850 на 90 метров.

Несмотря на то, что власти, к которым мы обратились с приглашением участвовать в этом важном мероприятии, проигнорировали наш призыв, нам удалось привлечь более 150 участников со всего города и даже из

соседних населённых пунктов. Один из участников посадил 500 дубов на тропе Суворова, что демонстрирует истинный дух единства и патриотизма.

К сожалению, местные жители пришли в малом количестве, и именно приезжие поддержали нашу инициативу. Мы обращались за помощью к властям, но вместо реальной поддержки нам прислали трактор для подметания дороги в противопожарной полосе. Однако, благодаря помощи начальника МЧС России и прокурора района, мы смогли опахать наш лес полосой, ширина которой 2 метра 65 сантиметров. Власть отчиталась, что ширина полосы 10 метров.

Несмотря на многие сложности, мы посадили более 6000 саженцев сосны. Затраты ограничились только транспортом, и мы хотим выразить огромную благодарность каждому, кто помог в создании «лёгких города» и сохранить память о героях.

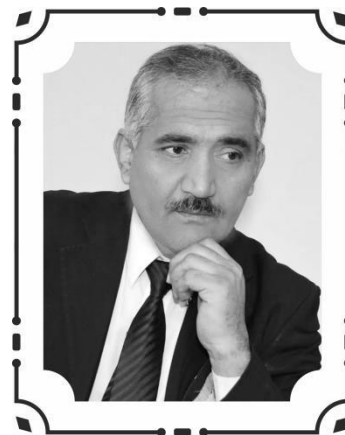
При каждой посадке деревьев мы поднимали флаг России, и, несмотря на постоянное противодействие со стороны местных чиновников, работа продолжается. Мы уже написали в администрацию президента о нашем Лесе Победы и получили поддержку, и обязательно расскажем о нашей дальнейшей работе.

Давайте продолжим общее дело, чтобы наш Лес Победы стал символом единства и силы духа нашего народа!!!

Абдукаххор Косим

Абдукаххор Сатторович Косимов – родился 27 января 1965 года в совхоз-техникуме имени Куйбышева Вахшского района Таджикистана. Окончил Таджикский государственный педагогический университет.

Автор 12 книг и более 100 песен на таджикском и русском языках. Публиковался во многих антологиях современных евразийских писателей. Действительный член Международной академии русской словесности. Поэт, переводчик, главный редактор газеты «Хидоят» народно-демократической партии Таджикистана. Член всемирного движения поэзии «Мир без стен» – WPM. Почётный всемирный советник «Федерации всемирного общества культуры и искусства». Член Ассамблеи народов Евразии, Интернационального Союза писателей. Почётный доктор литературы и журналистики Международного университета «Глория» и др.

Посвящается памяти наших отцов

Никто не забыт, ничто не забыто!
Ты помнишь?!

Я помню, и помнит народ.
Историю нашу никто не скрадёт.
Победу великую наших отцов,
Отважных и сильных по духу борцов,
Которые жизнь не жалели, не раз
За нашу мечту выполняя приказ.
Ты помнишь?!

Я помню, мой дед под Москвой,
Спас русского брата, прикрывши собой.
Туйчи Эрджигитова ты не забыл?!
Он подвиг Матросова там повторил,
Собою закрывши фашистский тот дзот,
Всей битвы жестокой свершил поворот.
С ним были узбеки, казах и грузин,
Из разных республик – мой дед не один.
Все были мы частью огромной семьи,
Адамовы дети единой судьбы.
И русского брата мы помним.
Порой,
Вступал с басмачами в неравный он бой
И жизнью своею дехкан защитил.
О подвиге этом народ не забыл.
И долг возвращал он не только в словах –
Таджики сражались на разных фронтах.
Фашистов прогнали из русской земли.
Я помню,
ты помнишь,
и помнят они.

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Наталья Шицкая

Наталья Шицкая (Наталья Александровна Чинякина) родилась 6 сентября 1985 года в городе Прокопьевске. Окончила литературный факультет Кузбасской педагогической академии. Детский писатель, журналист, сценарист.

Автор нескольких книг и множества публикаций в различных журналах. Лауреат ряда престижных литературных премий, в том числе им. В. П. Крапивина, Международного литературного конкурса «Лохматый друг», Национальной премии в области детской и подростковой литературы. Живёт в г. Новокузнецке Кемеровской области.

Про друзей

Мальчик гулял во дворе и увидел за лавкой блестящую верёвочку. Она была сильно помята, будто по ней не раз прошли прохожие. Мальчик потянул за верёвочку и из-под лавки выскочил синий воздушный шар. Он был наполовину сдут, сморщен и от этого казался некрасивым. Но на его боку был нарисован весёлый лопухий щенок, а блестящая верёвочка, как догадался мальчик, служила щенку хвостиком. «Какой славный», – подумал мальчик и решил с ним поиграть. Он подкинул шарик в воздух, но тот не взлетел, а плюхнулся в лужу. Мальчик поспешил вытащить шарик. Но, увы... Мордочка щенка покрылась грязными разводами, а с хвостика-верёвочки капала вода. Щенок был такой несчастный, что мальчику стало его жаль. «Я помогу тебе, – сказал мальчик, – и обязательно научу летать. Мы теперь друзья. А друзей в беде не бросают!». И мальчик, прихватив шарик, побежал домой. Там он отмыл щенка тёплой водой с мылом, насухо вытер полотенцем, а затем вновь отправился на улицу. Крепко сжав верёвочку, он взобрался на карусель и оттолкнулся ногой от земли. Мир вокруг завертелся. Детская площадка мелькала яркими пятнами, облака плыли над головой, словно потревоженные шапочки одуванчиков. Мальчик вытянул руку, подставил шарик ветру и тот полетел... Синий щенок, виляя

хвостиком-верёвочкой, нёсся вслед за своим новым другом. Он уже не выглядел сморщенным и смятым. Его бока расправились, и будто вновь налились воздухом. А, может, он наполнился счастьем?!

Про любовь

В парке аттракционов продавали воздушные шары. Вокруг толпились дети и кричали наперебой:

– Мне шарик с мишкой.

– А я хочу с Человеком-пауком.

– А я вон тот, жёлтый, в форме ракеты.

– А мне, пожалуйста, дайте круглый с фиолетовыми ушками, как у зайчика.

Все заказы были тут же исполнены.

– Ну, кому ещё шарики? У меня их много. Разные. На любой вкус и цвет, – выкрикнул продавец шаров.

– На любой? – раздался тоненький голосок. Рядом с продавцом стояла маленькая девочка в белом праздничном платье, с нарядным бантом на голове. Она протянула продавцу горстку монет и попросила.

– А можно тогда мне шарик... с любовью?

– Ох, – продавец выдохнул, – такие не продаются. А зачем тебе?

– У мамы день рождения. А самый лучший подарок – это тот, который с любовью. А я не могу его нигде найти.

Девочка заплакала, а продавец улыбнулся.

– А ты очень сильно любишь свою маму? – спросил он.

Девочка всхлипнула и кивнула.

– Тогда тебе подойдёт любой шарик! – сказал продавец.

– Почему? – удивилась девочка.

– Любовь у тебя внутри. Стоит тебе надуть шарик, и он тут же наполнится твоей любовью. Вот, держи. Смотри, какой красивый, – продавец протянул девочке шарик в форме сердца.

– Большое спасибо! – сказала девочка. Она надула шар, и гордо держа его за верёвочку, побежала к маме, чтобы подарить ей свою любовь.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Арина Хлопцева

10 лет, г. Заречный Пензенской области. Арина учится в МОУ «Лицей № 230», занимается на Творческой площадке «ZatoArbat». Она обладательница Гран-При областного конкурса авторского чтения «Выходи за рамки».

Портреты

Портреты смотрят на меня
Далёких прадедов-героев.
С одним похожие глаза,
С другим похожи очень брови.

Рассказывала мама мне
Частенько о красивых дедах.
Они сражались на войне,
Они прославились в победах.

Один мой прадед был танкист.
Горел, но вёл вперёд машину.
Он был советский коммунист,
Пример для всех, неустрашимый.

Артиллерист – второй мой дед.
Он метил в точки огневые,
Храбрец был с самых юных лет,
Имел награды боевые.

Мне так их хочется обнять,
На ухо прошептать: «Спасибо.
Ведь я живу, учусь на пять.
А вы спасли мою Россию!

Немного знаю о войне,
Но вашу горжусь Победой!».
Они с портретов машут мне.
И мой характер, как у дедов!

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

ВСПОМНИМ

Александр Волков

Александр Васильевич Волков родился в 1955 г. в Магнитогорске Челябинской области. Окончил историко-филологический факультет ПГПИ им. В. Г. Белинского. Педагог, краевед, член Союза журналистов РФ. Почетный работник СПО. Автор ряда книг по истории Пензенской области: Печатался в журналах и коллективных изданиях. Лауреат премии журнала «Сура».

Математик, педагог, поэт, философ

Эдуард Георгиевич Коцарь родился 4 апреля 1937 года в Киеве в семье партийного работника. В Пензе прошли его детские и юношеские годы. Здесь он окончил среднюю мужскую школу № 2, где и проявились его незаурядные математические способности.

Окончив механико-математический факультет МГУ, Эдуард был распределён в закрытое НИИ 3657, но вскоре вернулся в Пензу.

Стал ассистентом, а затем старшим преподавателем кафедры высшей математики Пензенского политехнического института. Затем преподавал высшую математику и математический анализ на кафедре ПГПИ им. В. Г. Белинского и руководил на базе школы № 53 классами для подготовки пензенских школьников к поступлению в лучшие московские вузы.

Неординарный, новаторский подход к преподаванию: увлеченность предметом, эвристичность изложения материала, коллективный

подход к решению сложных задач из домашних заданий, наличие физкультурного часа, чтение художественной литературы в конце занятий, совместные турпоходы в лес и на местные озера его ученики вспоминают до сих пор.

Они, поступив в столичные вузы, ежегодно возвращались к любимому учителю, рассказывали о своих успехах, привозили новинки литературы, советовались с ним по любым проблемам.

А в Пензе тихо и скромно жил замечательный учитель математики, философ, поэт, романтик, который открывал своим ученикам горизонты мироздания, призывал их идти вперёд, не бояться трудностей, достигать новые вершины в науке и в жизни.

В 2012 году бывшие ученики Коцаря издали в Москве его книгу «Ориентиры», в которой, по мнению автора, собраны «...путанные мысли паладина несбывшейся грёзы о Боге, вечности, истине, мудрости и других столь же сомнительных вещах». Стихи и афоризмы Эдуарда Георгиевича вызовут у читателя несомненный интерес глубиной философского взгляда на мир и место человека в нём.

Эдуард Коцарь

Ориентиры

* * *

Что было – то веснами сплыло,
Что будет – уже не моё,
Сгорела душа, отлюбила,
И ветры отпели её.
Зачем же так больно и сладко
В ней тайная плачет струна,
Зачем оживает украдкой,
И ждёт, и трепещет она?

* * *

Когда как светлый сон проходит детство,
То начинаешь понимать с тоской,
Что некуда на этом свете деться
От смерти и от подлости людской.
И тесным мир становится огромный,
Как островок среди бешеной реки,
Но всё равно с надеждой неуёмной
Чего-то ждём мы, смыслу вопреки.

* * *

Вновь перепутав все приметы,
На мир обрушилась весна,
И звоном птиц, и ливнем света,
И воскрешением Христа.
И только я, четвёртый лишний,
С душой не в силах совладать,
И лепестки роняет вишня,
Как не земную благодать.

* * *

Закат сгорел, оставив ночи
Лишь нас двоих.
Не уходи, печаль, короче
Мой станет стих.
Короче на фатальность мира,
На горечь слёз,
На всю невозместимость мира
В сияньи звёзд.

* * *

Всё та же просинь над равниной,
Всё в тех же шорохах земля,
Всё тот же росчерк журавлиный,
Но только больше нет меня.
Уйду я, миром не замечен,
А ветры прах мой раскружат,
Но станет чуть печальней вечер,
И чуть задумчивей закат.

Валерия Максимовича Токарева – 8 сентября.

Сура

Река моей юности давней, Сура,
Ты смотришься в завтра, а я во вчера.

А чем же, Сура, ты мне так дорога?
Чем старше я, ближе твои берега.

Чем старше, теплее твои вечера.
Живу я на Волге, а снится Сура.

Я пил из твоих не скудеющих жил.
Я в детстве в деревне Суриновке жил.

С годами мы в детство впадаем, Сура,
И в голову всякая лезет мура:

Как будто бы время, что двинулось вспять,
Поможет у ходиков гирию поднять.

Александра Николаевича Радищева – 11 сентября.

* * *

Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду?
Я тот же, что и был и буду весь мой век.
Не скот, не дерево, не раб, но человек!
Дорогу проложить, где не бывало следу,
Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах,
Чувствительным сердцам и истине я в страхе
В острог Илимский еду.

Николая Павловича Задорнова – 18 сентября.

Задорнов «поднял пласты истории народов, не известных до сих пор цивилизации, красочно изобразил их быт, с глубоким знанием рассказал о нравах, привычках, семейных спорах».

Американская литературная энциклопедия

Семёна Маркиановича Крутова – 27 сентября.

* * *

Кто песнь поёт, тот жить ещё стремится,
Ему не страшен мрак небытия,
Он верит в то, что в спёртый дух темницы
Ворвётся ветра свежего струя.

17.01.1944 г.

Фёдора Васильевича Гладкова – 20 октября.

«Цемент» и приравнял Гладкова даже к Толстому и Гоголю.

Андрей Белый

День буквы Ё – 29 октября.

* * *

Есть у Е сестрёнка – Ё,
Только глазки у неё.
Я б такой пример привёл:
Ёж под Ёлкой мЁд НашЁл.

С. Иванов

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Марию Логинову – 7 сентября.
Тому Городнову – 19 сентября.
Игоря Табакова – 13 октября.

В октябре 2020 года вышел первый номер журнала «Четверговая соль». За пять лет мы опубликовали более двух тысяч авторов, около половины их – пензяки. А пионерами были Елена Макарова, Анна Коржавина, Лариса Москвитина, Владимир Ознобин, Михаил Рудаков, Татьяна Бодиш-Трунова, Вячеслав Огнёв, Тамара Химатова, Александра Одрина, Ольга Корчагина, Святослав Кучер, Александр Жаткин, Татьяна Рузаева, Елена Новокрещенова, Антон Хрулёв, Владимир Прихунов, Елена Витальева (Винниченко), Нина Шеменкова, Алексей Питиков, Аня Киреева, Лидия Терёхина.

А ещё в начале пути скромную, но нужную финансовую помощь нашему изданию оказали Дмитрий Александрович Стручков, Владимир Георгиевич Сергеев, Дмитрий Валентинович Глухов, Михаил Александрович Абрамов, Елена Ивановна Мартышкина.

Объявление

Пензенское отделение Союза писателей России, литературный клуб «Я сень», журнал «Четверговая соль» и объявляют областной конкурс «Одно стихотворение года». Подведение итогов состоится в конце декабря. Стихи присылать на электронные адреса lidiy2305@mail.ru и ninavs@mail.ru с указанием места жительства автора и адреса для возможной связи.